

**International
Partnership**
for Human Rights

**Initiative Group of
Independent Human Rights Defenders
of Uzbekistan**

Отрезвляющая реальность:

**Основные свободы в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане
через двадцать лет после распада Советского Союза**

Март 2012 года

Данный доклад подготовлен следующими организациями:

Международное партнерство по правам человека (МППЧ)

Брюссель, Бельгия

<http://www.IPHRonline.org>

Нидерландский Хельсинкский комитет (НХК)

Гаага, Нидерланды

<http://www.nhc.nl/>

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ)

Алматы, Казахстан (головной офис)

<http://www.bureau.kz/>

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ)

Вена, Австрия

<http://www.chrono-tm.org>

Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ)

Ташкент, Узбекистан

Оглавление

Резюме.....	2
1. Введение.....	4
2. Казахстан.....	5
2.1. Общеполитическая ситуация.....	5
2.2. Свобода слова и СМИ.....	7
2.3. Свобода объединений и собраний.....	12
2.4. Свобода религии	16
3. Туркменистан	19
3.1. Общеполитическая ситуация.....	19
3.2. Свобода слова и СМИ.....	20
3.3. Свобода объединений и собраний.....	24
3.4. Свобода религии	26
4. Узбекистан	28
4.1. Общеполитическая ситуация.....	28
4.2. Свобода слова и СМИ.....	29
4.3. Свобода объединений и собраний.....	33
4.4. Свобода религии	35
5. Рекомендации.....	39
5.1. Рекомендации властям Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.....	39
5.2. Рекомендации международному сообществу	40

Резюме

Спустя двадцать лет после распада Советского Союза в бывших советских республиках Центральной Азии – Казахстане, Туркменистане и Узбекистане основные гражданские свободы остаются под серьёзной угрозой. Вопреки обещаниям о реформах, данными властями трёх стран, ситуация с правами человека в Узбекистане и Туркменистане за последнее время несколько не улучшилась, а в Казахстане только ухудшилась.

Казахстан:

Власть прочно находилась в руках президента Нурсултана Назарбаева в течение всей независимости страны. Президент был переизбран в апреле 2011 года во время безальтернативных выборов, а руководящая пропрезидентская партия не имеет настоящих соперников, хотя парламентские выборы в январе 2012 года формально положили конец ее монополии в парламенте. Оппозиционная Коммунистическая партия не смогла принять участие в парламентских выборах из-за решения суда о приостановлении ее деятельности, вынесенного на спорных основаниях.

За последнее время усилились посягательства на свободу слова в СМИ. В частности, оппозиционные СМИ подверглись новому давлению посредством уголовных и административных взысканий, гражданских исков о клевете с чрезмерно высокими требованиями возмещения ущерба, а также запугиванию и препятствованию работе журналистов. Интернет-сайты, содержащие информацию, критикующую власть, регулярно блокируются, а расплывчатые обвинения в «экстремизме» используются все чаще в целях оправдания введения ограничений на контент в режиме он-лайн. Новый закон 2012 года позволяет правительству более строго контролировать электронные СМИ.

Реакция властей на забастовки нефтяников, которые начались в мае 2011 года в Западном Казахстане, выявила давно существовавшие угрозы фундаментальным свободам. В течение 2011 года, мирные акции протеста, проводимые нефтяниками, были разогнаны с применением силы, а участники задержаны и вызваны в суд; ведущие активисты протестного движения были осуждены по уголовным обвинениям в результате политически мотивированных судебных разбирательств; а к активистам политической оппозиции применялось запугивание за выражение солидарности с рабочими. После волнений 16 декабря 2011 года в бастующем регионе события стали развиваться еще более тревожно. Действия властей, предпринятые в рамках расследования этих беспорядков, усугубляют озабоченность по поводу того, что власти используют его как прикрытие для нового наступления на рабочее протестное движение, политическую оппозицию, а также на оппозиционные СМИ. Ряд задержаний, допросов и вымышленных уголовных расследований был направлен против активистов рабочего движения и членов оппозиции, а также поддержавших их журналистов.

Новый репрессивный Закон о религии был принят в октябре 2011 года, несмотря на серьезную критику как внутри страны, так и за ее пределами. Закон вводит новые ограничения на религиозную деятельность и оставляет в силе запрет на деятельность незарегистрированных религиозных объединений, одновременно усложнив процесс регистрации и сделав ее открытой для произвольного

исполнения. Даже еще до принятия закона, так называемые нетрадиционные религиозные объединения, столкнулись с усилившимся давлением.

Туркменистан:

Президент страны Гурбангулы Бердымухамедов, формально переизбранный на притворных выборах в феврале 2012 года, продолжает свое репрессивное правление. Программа реформ, которую он объявил, когда пришел к власти после смерти Сапармурата Ниязова в 2006 году, не привела ни к каким действительным улучшениям положения с правами человека в стране. Вместо этого новый президент стал ещё больше развивать новый культ личности себя самого.

Власти Туркменистана жестко контролируют СМИ страны и используют их в качестве рупора государственной пропаганды. Спутниковое ТВ подверглось очередным атакам, интернет сильно регулируется, а единственный конкурент государственной компании-провайдеру на рынке предоставления услуг мобильной связи был «выбит» с рынка в конце 2010 года. Информационной монополии правительства был брошен вызов в июле 2011 года в связи с взрывами на военных складах, когда граждане не использовали сотовые телефоны и интернет для того, чтобы сообщить внешнему миру о взрывах. Власти отреагировали на это отрицанием фактов и запугиванием граждан, а также приняли меры предосторожности для предотвращения развития подобного сценария во время празднований 20-летия независимости в октябре 2011 года.

Журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, активисты и другие члены гражданского общества, которые считаются нелояльными по отношению к государству, сталкиваются с запугиванием и притеснениями, включая слежку, допросы, запреты на выезд из страны, аресты по политически мотивированным обвинениям и судебные приговоры. Во время президентской предвыборной кампании имели место новые попытки заставить замолчать критиков режима. Веб-сайт Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ), известный как независимый источник информации о событиях в Туркменистане, подвергся хакерской атаке уже второй раз менее чем за один год.

Власти продвигают контролируемые государством общественные организации вместо независимых групп гражданского общества. Принятие первого закона о политических партиях в начале 2012 года скорее всего останется ещё одним символическим «жестом доброй воли» без каких-либо реальных последствий. Угроза ответных мер со стороны государства отбивает у людей охоту к общественным протестам, а единственная известная акция протеста в 2011 году была подавлена.

Ограничительное законодательство о вероисповедании остается в силе, и члены сообществ религиозных меньшинств продолжают подвергаться преследованию. В стране не существует службы, которая была бы альтернативной обязательной военной службе, и в прошлом году сообщалось о новых случаях, когда за отказ служить в армии по религиозным мотивам были признаны виновными Свидетели Иеговы.

Узбекистан:

Режим президента Ислама Каримова продолжает контролировать все ветви власти, пресекать проявления несогласия и ограничивать основные права человека. В стране могут работать открыто только пропрезидентские партии, в то время как оппозиционные движения остаются изолированными и разобщенными, а их лидеры находятся в изгнании за границей.

Власти строго контролируют все СМИ с целью предотвратить распространение информации, которую считают нежелательной. Недавняя волна протестов в арабских странах побудили властям Узбекистана к новым попыткам контролировать и ограничивать использование Интернета, число пользователей которого быстро росло в последние годы.

Члены небольшого сообщества независимых журналистов и правозащитников сталкиваются с регулярными притеснениями, выражающимися в различных формах – от слежки и домашних арестов до физических нападений, а также политически мотивированных обвинений в правонарушениях.

Множество журналистов и правозащитников продолжает находиться в тюрьмах, несмотря на несколько показательных освобождений, сделанных властями за последнее время в виде уступки международному сообществу. Одна из немногих международных НПО, до недавних пор работавших в Узбекистане – представительство Human Rights Watch было вынуждено покинуть страну в 2011 году.

Малочисленные мирные собрания, инициированные несогласными с режимом активистами, милиция продолжает разгонять. Остается неизвестной судьба многих осужденных и заключенных в тюрьму за участие в массовых протестах в Андижане в 2005 году, кровавым образом подавленных войсками. Власти Узбекистана отклонили требования о независимом и беспристрастном расследовании андижанских событий.

Религиозные меньшинства находятся под давлением. Не прекращается и кампания против мусульман, пытающихся осуществлять свою религиозную деятельность вне строгого государственного контроля. В 2010 и 2011 годах Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана (ИГ-НПУ) зафиксировала десятки новых случаев произвольных арестов, пыток и другого жестокого обращения, сфабрикованных уголовных дел и несправедливых судебных процессов против людей, обвиненных в «религиозном экстремизме». Существуют серьезные опасения относительно судьбы 28-и человек, которые летом 2011 года были насильно возвращены в Узбекистан из Казахстана по обвинениям в «религиозном экстремизме», несмотря на обоснованные подозрения о вероятных преследованиях их на родине.

1. Введение

После распада Советского Союза в 1991 году появились большие надежды на то, что это историческое событие откроет дверь к демократии, свободе и защите прав человека в новых государствах Центральной Азии. Тем не менее, современные реалии в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане далеки от эйфории и ожиданий, свойственных первому времени после распада Союза. Три страны управляются авторитарными лидерами, монополизировавшими власть, изолировавшими и заста-

вившими замолчать политическую оппозицию и наложившими широкие ограничения на фундаментальные права и свободы. Туркменистан и Узбекистан находятся в списке наиболее репрессивных государств не только среди представителей бывшего Советского Союза, но и во всём мире. Ситуация с соблюдением прав человека в Казахстане хотя и не такая тяжелая, как в вышеназванных странах, но и она вызывает серьёзные опасения, а в недавнее время она скорее ухудшилась, чем улучшилась, несмотря на обещания, данные официальным Казахстаном в связи с председательством страны в ОБСЕ в 2010 году.

Этот отчёт анализирует состояние соблюдения фундаментальных прав и свобод в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане спустя двадцать лет после распада Советского Союза, акцентируя внимание на ситуации, касающейся свободы слова и СМИ, свободы объединений и собраний, свободы религии. Отчёт главным образом основывается на информации, полученной с помощью мониторинга, проведённого Казахстанским международным бюро по правам человека и наблюдению законности (КМБПЧиСЗ), Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ) и Инициативной группой независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) в 2011-м и начале 2012 годов. Эта работа включала в себя мониторинг событий на местах, индивидуальные контакты с участниками событий, очевидцами, жертвами нарушений прав человека, и также с родственниками, коллегами и адвокатами жертв, анализ законодательства и других официальных документов, обзор информации, предоставленной другими неправительственными организациями, а также мониторинг средств массовой информации. Международное партнерство по правам человека (МППЧ) осуществило дополнительное исследование, отредактировало информацию и составило отчет.

Отчёт состоит из трёх глав, каждая из которых анализирует ситуацию в одной из трёх стран, рассматриваемых в отчёте. Каждая глава начинается с краткого обзора общей политической ситуации в данной стране. Далее проводится анализ основных тенденций в тех сферах соблюдения прав человека, которые находятся в фокусе (свободы слова и средств массовой информации, свободы объединений и собраний, свободы религии), и описание частных случаев, иллюстрирующих эти тенденции.

2. Казахстан

2.1. Общеполитическая ситуация

Когда было дано согласие на то, чтобы Казахстан стал председателем ОБСЕ в 2010 г., были приведены аргументы о том, что это ускорит развитие демократии и улучшит положение с правами человека в стране. Однако срок председательствования Казахстана уже прошел, а ситуация с соблюдением прав человека не только осталась плачевной, но и в ряде аспектов в недавнее время ухудшилась (см. далее в следующих разделах).

По-прежнему в Казахстане сохраняется авторитарная форма правления президента Нурсултана Назарбаева, который находился у власти на протяжении всего периода независимости страны. В очередной раз Назарбаев был переизбран на внеочередных президентских выборах, состоявшихся 2 апреля 2011 года с официально объявленным результатом в 96% голосов в его пользу. Местные наблюдатели и наблюдатели от ОБСЕ подвергли эти выборы критике за их фактическую безальтернативность.

тивность: никто из других кандидатов реально не противостоял действующему президенту, а кандидат от оппозиции не участвовал в выборах¹.

Досрочные выборы в парламент, которые состоялись 15 января 2012 года, формально покончили с монополией пропрезидентской партии «Нур Отан» в нижней палате парламента. Однако две другие партии, получившие для себя представительство в Мажилисе, являются лояльными по отношению к действующему режиму². Совместная миссия ОБСЕ и Совета Европы по наблюдению за выборами сделала вывод, что «выборы не отвечали основополагающим принципам демократических выборов» и что властями «не были созданы необходимые условия для проведения подлинно демократических выборов»³. Оппозиционная Коммунистическая партия не смогла участвовать в гонке после того, как ее деятельность в 2011 году была приостановлена судом по надуманной причине (для более детальной информации см. раздел 2.3), а Народная партия «Алга!» тем более не смогла участвовать в выборах, из-за того что ей шестой год подряд отказывают в регистрации. Вследствие этого единственной оппозиционной партией в предвыборной гонке стала Общенациональная социал-демократическая партия «Азат» (ОСДП), вобравшая в себя умеренную оппозицию, которую все равно не допустили в Мажилис⁴.

Ключевым событием, которое выявило глубокие социальные проблемы, относящиеся к неравномерному распределению доходов от процветающей нефтяной промышленности Казахстана, стала забастовка нефтяников Мангистауской области, богатой природными ресурсами. В ходе забастовки, начавшейся в мае 2011 года, нефтяники требовали справедливой оплаты, равных условий труда, а также права беспрепятственно заниматься профсоюзной деятельностью. Власти отказались выступить посредниками в данном трудовом конфликте, и вместо этого прибегали к репрессивным мерам в попытках положить конец протестам. Забастовка была признана судом незаконной, в результате чего бастующие рабочие были уволены за свое участие в ней. Мирные митинги протеста бастующих рабочих разгонялись с применением силы, а участники забастовочного движения и выражавшие солидарность с ними члены политической оппозиции были привлечены к суду. (Для более детальной информации, см. раздел 2.3).

16 декабря 2011 года в центре города Жанаозен, являвшемся с начала лета местом постоянных мирных собраний рабочих-нефтяников, вспыхнули беспорядки. Произошли столкновения с полицией, сопровождаемые поджогами отдельных зданий, разграблением банков и магазинов. Беспорядки были подавлены полицейскими с применением огнестрельного оружия. Согласно официальной информации, 14 человек погибли, и 99 получили ранения, в том числе 35 полицейских⁵. Показания очевидцев и видеоматериалы, выложенные в Интернете, свидетельствуют о том, что полиция чрезмерно превысила пределы необходимой самообороны во время реагирования на волнения и стреляла

¹ См. «Итоговый отчет миссии по наблюдению за выборами Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ»: <http://www.osce.org/ru/odhr/elections/81115>

² Эти партии: Демократическая партия Казахстана АкЖол (8 мест) и Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК) (7 мест) (примите к сведению, что КНПК – это другая партия, а не оппозиционная Коммунистическая партия Казахстана (КПК)).

³ «Заявление о предварительных результатах и выводах Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и Парламентской Ассамблеи Совета Европы», 16.1.2012: <http://www.osce.org/ru/odhr/87011>

⁴ Эта партия набрала 1.68% голосов.

⁵ См. Заявление Генерального прокурора Республики Казахстан по событиям, имевшим место в г. Жанаозен 16.12.2011 года, 25.1.2012: <http://prokuror.kz/rus/bm/main/novosti/?cid=0&rid=4282>

без предупреждения в небооруженных нефтяников и других жителей города. Изначально власти отвергли подобные обвинения, но в конце января 2012 года Генеральный прокурор Республики Казахстан признал в своем заявлении, что применение оружия «в отдельных случаях» носило несоразмерный характер и это повлекло гибель и ранения людей⁶.

Сразу же после Жанаозенских событий президент Назарбаев приказал правоохранительным органам тщательно расследовать случившееся. Он также сказал, что «*трудовой спор нефтяников нельзя смешивать с деяниями бандитствующих элементов, которые хотели воспользоваться ситуацией*»⁷. Правозащитные организации приветствовали эти заявления, но выразили сильную обеспокоенность по поводу ведения расследования, поскольку людей, подозреваемых в участии в беспорядках, арестовывали в массовом порядке в последующие дни, после чего стали поступать заявления о пытках и жестоком обращении с задержанными. Поэтому, есть основания полагать, что людей, которых позднее обвинили в организации или участии в беспорядках, могли вынудить «дать признательные показания» под давлением⁸. Более того, то, сам ход расследования вызывает обеспокоенность в том, что власти могут злоупотребить им для подавления протестного рабочего движения, политической оппозиции и оппозиционных СМИ (для более детальной информации см. разделы 2.3, 2.2).

2.2. Свобода слова и СМИ

В последнее время возросли посягательства на свободу слова в СМИ и Интернете. В частности, особому давлению подвергались те СМИ, которые поддерживают политическую оппозицию.

В декабре 2011 года парламент принял новый противоречивый Закон «О телерадиовещании», подписанный президентом в январе 2012 года. В процессе работы над этим законом правительство и парламент проигнорировали принципиальные предложения журналистских организаций, экспертные заключения ученых и рекомендации ОБСЕ. Закон, подвергшийся критике как внутри страны, так и за ее пределами⁹, увеличивает государственный контроль над электронными СМИ. В нем не предусмотрены возможности для общественного контроля и другие адекватные меры против злоупотребления полномочиями со стороны властных органов. Также данный закон попирает права частных вещателей и ограничивает конституционные права граждан на свободу получать и делиться информацией¹⁰.

⁶ Он также сказал, что некоторые полицейские будут привлечены к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, но не разъяснил, именно за какие нарушения. См. Заявление генерального прокурора Республики Казахстан по событиям, имевшим место в г. Жанаозен 16 декабря 2011 года.

⁷ Комментарии президента Назарбаева от 17.12.2011 см. здесь:

http://www.akorda.kz/ru/news/2011/12/segodnya_v_akorde_pod_predsedatelstvom_glavy_gosudarstva

⁸ Власти объявили о мерах по расследованию и наказанию лиц, ответственных за случай с мужчиной, который умер от ран, полученных в заключении, но другие заявления о пытках остаются нерассмотренными.

⁹ «Представитель ОБСЕ по вопросам свободы обеспокоена только что принятым в Казахстане законом «О телерадиовещании», 28.12.2011: <http://www.osce.org/fom/86713>

¹⁰ См. совместное заявление от 29.12.2011: <http://www.adilsoz.kz/news/obrashhenie-obshhestvennykh-organizacij-kazaxstana-v-svyazi-s-prinyatiem-zakona-o-teleradioveshhanii/>

Казахстанские власти продолжают предпринимать попытки по контролю использования Интернета¹¹, вводя ограничительные правила для посетителей Интернет-кафе, пытаясь выявлять IP-адреса пользователей и подавлять нежелательную информацию в онлайн-режиме. Доступ к Интернет-сайтам, содержащим критическую по отношению к властям Казахстана информацию, регулярно блокировался, как временно, так и на постоянной основе.

Во время событий в г. Жанаозене в декабре 2011 года в Казахстане на три дня был заблокирован доступ к ресурсу Twitter. Веб-сайты Socialismkz.info, Respublika.kz и Guljan.org, связанные с оппозицией, а также другие сайты, которые публиковали независимую информацию о событиях, стали недоступными для посещения. Журналисты сообщали о проблемах с получением доступа в Жанаозен после беспорядков, а также о препятствиях, созданных правоохранительными органами во время работы в Жанаозене, например, нахождением под наблюдением. Введенное в Жанаозене чрезвычайное положение предусматривало ограничения на въезд, выезд и передвижение по городу, и допускало ограничение на использование записывающих и передающих устройств¹².

Генеральный прокурор Республики Казахстан высказался за усиление контроля социальных сетей в рамках борьбы с «экстремизмом». С этой целью, как было сообщено, ведется работа по созданию механизма в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - организации военного сотрудничества в бывшем Советском Союзе, членом которой является Казахстан¹³.

На конец 2011 года, более 100 веб-сайтов были заблокированы в судебном порядке по обвинению как содержащих признаки «экстремизма» в Казахстане¹⁴. Среди заблокированных сайтов – популярная блог-платформа Живой Журнал. В августе 2011 года доступ к ЖЖ был приостановлен на три месяца решением суда из-за того, что на сайте размещались материалы, якобы содержащие признаки пропаганды «экстремизма». Никаких доказательств в поддержку этим обвинениям предоставлено не было. Более того, администрация ЖЖ заявила, что не получала никаких предварительных требований об удалении с сайта информации, якобы содержащей вышеназванные признаки. На данное время ЖЖ остается недоступным.

Новый закон «О национальной безопасности», вступивший в силу в конце января 2012 года¹⁵, еще больше усилил обеспокоенность правозащитников по поводу готовности властей ограничить свободу выражения во имя безопасности. Он определяет как одну из угроз национальной безопасности *«информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности»*. Правозащитники опасаются, что эти расплывчатые формулировки могут быть использованы для представления критики в адрес властей в качестве угрозы безопасности.

¹¹ Для более детальной информации см. раздел по Казахстану в обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ и ИНГПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии», ноябрь 2011 г.:

http://www.iphronline.org/ca_internet_20111128_r.html

¹² Чрезвычайное положение было изначально введено на 20 дней, и было продлено позднее до 31 января 2012 года.

¹³ Смотрите раздел по развитию событий на региональном уровне в обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ и ИНГПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии», ноябрь 2011 г.

¹⁴ См. раздел по Казахстану в обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ и ИНГПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии», ноябрь 2011 г.

¹⁵ Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан», подписанный Президентом 6 января 2012 года. Текст закона доступен на: http://online.zakon.kz/Document/?link_id=1002220460

В казахстанском законодательстве до сих пор криминализированы и наказываются лишением свободы до трех лет оскорбление и клевета. Предусмотрены повышенные меры защиты личных немущественных прав должностных лиц. В соответствии с внесенными в феврале 2011 года изменениями в Уголовный кодекс, в отношении деяний по оскорблению или клевете, за которое может быть вынесено максимальное наказание в виде двух лет лишения свободы, уголовная ответственность наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же правонарушение. Однако данные изменения на самом деле не улучшили ситуацию, поскольку эти правонарушения остаются наказуемыми в качестве административных правонарушений¹⁶.

На ежегодном Совещании по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ в сентябре 2011 года, вице-министр связи и информации Казахстана Нурай Уразов сообщил, что до 2014 года Казахстан обязуется полностью декриминализировать клевету и оскорбления в отношении СМИ¹⁷.

В течение 2011 года более чем десяти журналистам были предъявлены уголовные обвинения в клевете или нанесении морального ущерба¹⁸, и двое журналистов были по таким обвинениям осуждены. Журналист Валерий Сурганов был признан виновным за статью в он-лайн издании Guljan.org с заявлениями об уголовных преступлениях, якобы совершенных сотрудниками полиции (см. ниже), а главный редактор газеты «Адилет» Куаныбек Ботабеков, был приговорен к полутора годам лишения свободы условно за статью, рассказывавшую о якобы коррупционных нарушениях двух бизнесменов.

Гражданское законодательство о диффамации остается проблематичным для свободы слова¹⁹. На практике иски о клевете часто нацелены на независимые СМИ и журналистов, которые публикуют статьи о коррупции и освещают другие чувствительные темы. В течение 2011 года более 60 исков о диффамации были поданы против различных СМИ и журналистов, 24 из которых были поданы государственными чиновниками²⁰. Все иски чиновников к журналистам были удовлетворены судами. Несмотря на законодательные поправки, запрещающие юридическим лицам требовать возмещения морального ущерба,²¹ завышенные требования ущерба в случае диффамации против СМИ продолжают вызывать озабоченность. Общая сумма взысканного ущерба в 2011 году составила приблизительно 3 миллиарда тенге (около 15 миллионов Евро)²².

¹⁶ Для более детальной информации см. обзорный документ, подготовленный КМБПЧИСЗ, МППЧ, НХК для Обзора по Казахстану Комитетом ООН по правам человека в июле 2011 года:

http://www.iphronline.org/kazakhstan_brief_un_20110712_r.html

¹⁷ «Казахстан декриминализирует в отношении СМИ клевету и оскорбления до 2014г – Минсвязи», 28.9.2011:

<http://www.newskaz.ru/society/20110928/1943248.html>

¹⁸ См. статистику МФ Адил Соз по нарушениям против СМИ и журналистов в январе-октябре 2011 года:

<http://www.adilsoz.kz/en/newsen/statistic-of-violations-of-rights-of-media-outlets-and-journalists-of-kazakhstan-in-january-october-2011/>

¹⁹ Для более детальной информации см. обзорный документ, подготовленный КМБПЧИСЗ, МППЧ, НХК для Обзора по Казахстану Комитетом ООН по правам человека в июле 2011 года.

²⁰ См. статистику МФ Адил Соз по нарушениям против СМИ и журналистов в январе-октябре 2011 года.

²¹ Там же.

²² Для более детальной информации см. раздел по Казахстану в обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ и ИН-ГПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии», ноябрь 2011 г.

В последнее время наибольшее давление оказывалось на видео-портал «Стан» (Stan.TV), который систематически освещал забастовку нефтяников и был единственным из СМИ, который оказался в Жанаозене во время событий декабря 2011 года:

- ❖ В сентябре 2011 года органы власти Алматы подали судебные иски против видео-портала Stan.TV и ТОО «Намыстан», у которого Stan.TV арендует офис, за якобы нарушение санитарных правил и правил безопасности, выявленных во время внеплановых проверок, проведенных в их офисах. Деятельность этих двух организаций была приостановлена по решению суда «до устранения выявленных нарушений»²³. Решение о приостановлении было поддержано апелляционным судом.

Stan.TV хоть и выразил несогласие с решением суда, тем не менее, его исполнил: с провайдером был расторгнут договор об эксплуатации приемо-передающего оборудования (так как Интернет-антенна якобы вредила жильцам дома), также была полностью заменена офисная оргтехника (так как ее электромагнитное излучение якобы превышало предельно допустимый уровень). Руководство Stan.TV информировало соответствующие органы об этих мерах в конце октября 2011 года, но до начала 2012 года не получило на них ответ.

26 октября 2011 г. сотрудники Stan.TV Оркен Бисенов и Асан Амилов подверглись жестокому нападению в Актау, областном центре Мангистауской области, где они работали над репортажем о бастующих рабочих Жанаозена. Когда журналисты садились в такси, четверо неизвестных мужчин открыли по ним стрельбу из травматического пистолета, а затем избили их бейсбольными битами. В результате нападения оба журналиста получили ранения, требующие лечения. В ноябре 2011 года полиция заявила, что личности двоих подозреваемых в нападении установлены, и они объявлены в международный розыск²⁴. Позднее в том же месяце представитель Министерства внутренних дел сообщил, что нападение на съемочную группу Stan.TV было совершено с целью ограбления²⁵. Это наводит на мысль о том, что полиция отказалась от версии о политической подоплеке нападения на журналистов Stan.TV.

После волнений в Жанаозене, нескольких журналистов портала Stan.TV вызвали на допрос в КНБ в связи с расследованием этих событий и от них потребовали предоставить все отснятые там видеоматериалы. Правоохранительные органы проявили особенную заинтересованность в видеоклипе, выложенном в Интернете, демонстрирующим стрельбу полицейских по безоружным протестующим.

В течение 2011 года представители силовых органов также неоднократно пытались препятствовать работе сотрудников видео-портала, освещающих забастовки нефтяников в Мангистауской области. Журналисты Stan.TV также сообщали о телефонных звонках с угрозами от неизвестных лиц²⁶.

Другие СМИ, связанные с политической оппозицией, также подверглись давлению:

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

- ❖ Новостной онлайн-ресурс Guljan.org стал мишенью для кибер-атак в июле и сентябре 2011 года²⁷. А во время волнений в Жанаозене доступ к сайту был заблокирован.

7 ноября 2011 г. городской суд г. Алматы осудил Валерия Сурганова, журналиста, работающего в Guljan.org, за клевету на основании ст. 129 Уголовного кодекса РК. В.Сурганов был приговорен к 18 месяцам ограничения свободы, что означает, кроме прочего, соблюдение ежедневного комендантского часа и ограничение на поездки. Суд также обязал его выплатить 100.000 тенге (примерно 500 евро) в качестве компенсации морального вреда и опубликовать опровержение. Дело по его обвинению было возбуждено на основании жалобы заместителя начальника областного департамента по борьбе с экономическими преступлениями, несогласного с опубликованной в июле 2011 года на Guljan.org статьи, содержащей обвинения в адрес данного чиновника в изнасиловании и использовании своего влияния для ухода от уголовного преследования.

9 декабря 2011 г. тот же самый суд удовлетворил иск о защите чести, достоинства и деловой репутации супруги председателя агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Казахстана к веб-сайту Guljan.org и главному редактору Гульжан Ергалиевой. Поводом для разбирательства послужили публикации на сайте Guljan.org о том, что у данного лица имеется элитная недвижимость и несколько крупных счетов в зарубежных банках. Суд обязал ответчиков опубликовать опровержение и взыскать пять миллионов тенге (25.000 евро) в возмещение морального вреда.

- ❖ 8 июля 2011 года апелляционная коллегия городского суда Алматы оставила в силе решение Бостандыкского районного суда о выплате редакцией газеты «Взгляд» 15 миллионов тенге (около 80.000 евро) в качестве моральной компенсации врачу-хирургу за статью, подробно рассказывающую о жалобах на него со стороны пациента.

В рамках более широкой анти-опозиционной кампании, проводимой в связи с расследованием Жанаозенских событий (см. также раздел 2.3), сотрудники Комитета национальной безопасности провели в Алматы 23 января 2012 год обыск в офисе газеты «Взгляд» и в доме главного редактора Игоря Винявского. Сам Винявский был задержан на три дня, а затем Алмалинский районный суд выдал санкцию на его арест на два месяца по обвинению в призывах к свержению действующего конституционного строя (ст. 172 Уголовного кодекса РК). Ему предъявлены обвинения в выпуске листовки, содержащей антиназарбаевские призывы, тираж которой был конфискован полицией в апреле 2010 года.

После пресс-конференции в защиту Игоря Винявского, прошедшей 30 января 2012 года, ее организаторы и спикеры – заместитель главного редактора газеты «Голос республики» Оксана Макушина, адвокат Сергей Уткин и жена арестованного редактора газеты «Взгляд» Лана Винявская были вызваны на допрос в КНБ. Им угрожали возбуждением уголовного дела по факту раздачи журналистам ксерокопий той самой листовки, в распространении которой обвиняют Винявского. И хотя уголовное дело так и не было возбуждено, в офисе газеты «Голос Республики» был проведен обыск, изъяты документы и компьютерная техника.

Следующие дела также свидетельствуют об угрозах, связанных с критикой казахстанских властей:

²⁷ Для более детальной информации смотрите обзорный документ, подготовленный КМБПЧИСЗ, МППЧ, НХК для Обзора по Казахстану Комитетом ООН по правам человека в июле 2011 года.

- ❖ 17 февраля 2012 года вышли на свободу по общей амнистии, объявленной в связи с 20-летним юбилеем независимости Казахстана, директор КМБПЧиСЗ Евгений Жовтис и журналист газеты «Время» Тохнияз Кучуков. Они были осуждены в 2009 году за нарушение Правил дорожного движения, повлекших смерть пешеходов, и приговорены к 4-м годам колонии-поселения в результате судебных разбирательств, прошедших с множеством процедурных нарушений. Особенно много подозрений в том, что трагическое происшествие было использовано для того, чтобы заставить замолчать критика властей, вызвал процесс в отношении Евгения Жовтиса. Во время заключения в колонии Е.Жовтиса подвергли дискриминационному, по сравнению с другими заключенными, обращению, и ему было дважды отказано в досрочном условном освобождении из-за якобы совершенных нарушений правил тюремного режима²⁸. Выражая удовлетворение в связи с тем, что Жовтис и Кучуков наконец освобождены, КМБПЧиСЗ и его партнеры сожалеют о том, что их дела так и не были рассмотрены справедливым судом²⁹.
- ❖ Независимый журналист Рамазан Есергепов, который в августе 2009 года был осужден на 3 года лишения свободы за незаконный сбор информации, составляющей служебную тайну КНБ, был, наконец, выпущен на свободу после отбытия полного срока наказания 6 января 2012 года. На самом деле он был осужден за публикацию критических материалов о деятельности спецслужб.

2.3. Свобода объединений и собраний

Казахстанский закон «О порядке проведения мирных собраний, митингов, шествий и демонстраций» содержит множество проблематичных положений³⁰. Среди прочего, он требует от организаторов общественных акций подать заранее заявку на получение разрешения на проведение собрания (вместо того, чтобы просто предоставить уведомление о проведении), в то время как местные органы власти пользуются широкими полномочиями для ограничения и запрета проведения собраний. В соответствии с Национальным планом действий в области прав человека на 2009-2012 годы должен быть разработан новый закон, защищающий свободу собраний. Но тем не менее, к началу 2012 года остается неясным, занимается ли кто-либо разработкой нового законопроекта.

Активистам политических и гражданских движений, настроенных критично по отношению к властям, часто отказывают в проведении собраний под разными предлогами, либо разрешают собираться только на специальных площадках, расположенных на городских окраинах. В то время как проведение некоторых несанкционированных мирных акций протеста обходится и без вмешательства правоохранительных органов, другие подобные акции разгоняются полицией, их участников задерживают, а суды выносят решения о взыскании с их организаторов и участников штрафов или об аресте сроком до 15 суток (ст. 373 Административного кодекса).

²⁸ Для более детальной информации см. обзорный документ, подготовленный КМБПЧиСЗ, МППЧ, НХК для Обзора по Казахстану Комитетом ООН по правам человека в июле 2011 года.

²⁹ Для более детальной информации см. обзорный документ КМБПЧиСЗ, МППЧ, «Подавление протестов рабочих в Казахстане», октябрь 2011 г.: http://www.iphronline.org/kazakhstan_20111018_r.html

³⁰ Там же.

В следующем случае активисты политической оппозиции, которые пытались принять участие в массовом шествии, столкнулись с жестким отказом (хотя на этот раз никто из них не был привлечен к административной ответственности).

- ❖ 1 мая 2011 г. в Алматы городская администрация проводила массовое шествие в честь Дня единства народов Казахстана. Студентам, работникам государственных учреждений и сотрудникам крупных коммерческих предприятий угрожали в случае неявки рядом неприятностей, как-то отчисление из вузов, увольнение, лишения премий, при этом принять участие в шествии приглашались все желающие. Однако членам Компартии и общественных объединений «Оставим народу жилье!» и «Талмас» было официально отказано в участии в массовом шествии без объяснения причин. Когда около 30 активистов этих объединений все-таки присоединились к шествию, полицейские с применением силы вышвырнули их из общей колонны. При этом, лидер движения «Талмас» Айнур Курманов получил травмы позвоночника и был доставлен в больницу, где неделю находился на лечении. Члены этих движений подали в суд на полицию города Алматы, но суд не нашел нарушений в действиях полиции и городских властей.

Реакция властей на мирные митинги протеста, проведенные бастующими рабочими в Мангистауской области, вызывает особенное беспокойство. Летом и осенью 2011 года несколько таких акций было разогнано полицией с применением силы, а участники протестов были приговорены к административному аресту, либо оштрафованы за организацию или участие в несанкционированных собраниях.

- ❖ Самая крупная акция протеста состоялась 5 июня 2011 г., когда нефтяники предприятий компании «Каражанбасмунай» в количестве примерно 500 человек собрались на площади у автовокзала города Актау, чтобы двинуться шествием в центр города и потребовать немедленного освобождения из-под ареста юриста профсоюза Натальи Соколовой (см. внизу) и восстановления на работе всех уволенных рабочих активистов. По дороге в акимат области протестующие были остановлены полицией, которая разогнала протестующих, задержала участников и, по ряду сообщений, избивала некоторых из них. Полицейские также попытались отобрать фото- и видеокамеры у присутствующих журналистов. На следующий день 30 человек предстали перед судом и были оштрафованы за участие в несанкционированном собрании.

В летние месяцы 2011 года несколько ведущих участников забастовочного движения в Мангистауской области были привлечены к уголовной ответственности за якобы нарушение порядка организации собраний (статья 334 Уголовного кодекса), сопротивление полиции (статья 321), и разжигание социальной розни (статья 164). Трое активистов были признаны виновными на основаниях, выглядящих как политически мотивированные.

- ❖ 17 августа 2011 года лидер профсоюза работников компании «Озенмунайгаз» Акжанат Аминов был осужден на год лишения свободы условно по уголовному обвинению в нарушении порядка организации или проведения собраний. До вынесения приговора А.Аминов находился в заключении почти два месяца³¹.

³¹ Там же.

- ❖ 8 августа 2011 года суд в Актау осудил на 6 лет лишения свободы юриста профсоюза нефтяников компании «Каражанбасмунай» Наталью Соколову, которая неоднократно выступала перед рабочими этой компании с юридическими разъяснениями их прав. Вместе с обвинением в разжигании социальной розни ей вменялись и организация и проведение несанкционированных собраний. Прежде она дважды была осуждена по этому обвинению административным судом³². Приговор в отношении ее был поддержан апелляционным судом в сентябре 2011 года. В январе 2012 года Н.Соколова подала апелляцию в Верховный суд.
- ❖ 13 июля 2011 года Городской суд Актау приговорил лидера бастующих работников компании «Каражанбасмунай» Куаныша Сисенбаева к 200 часам общественных работ по уголовному обвинению в нарушении порядка организации и проведения собраний. Его обвинили в организации мирной акции протеста 5 июня в Актау (см. выше). Сразу после шествия он получил штрафное взыскание³³.

В ходе 2011 года активисты политической оппозиции, открыто выражающие свою поддержку бастующим нефтяникам, также столкнулись с притеснениями, включая разгон мирных пикетов, задержания и административные штрафы³⁴.

- ❖ 17 августа 2011 года в Алматы трое активистов Социалистического движения Казахстана провели пикет около алматинского офиса правящей партии «Нур Отан». Проводимая акция была посвящена выражению солидарности с бастующими рабочими-нефтяниками Мангистау и протесту против осуждения на 6 лет лишения свободы юриста Натальи Соколовой (см. выше). Трое участников акции – Жанна Байтелова, Арман Ожаубаев и Дмитрий Тихонов были задержаны полицией и приговорены судом к административному аресту за проведение несанкционированного собрания. Д.Тихонов и А.Ожаубаев были осуждены на 5 суток ареста, а Ж.Байтелова на 14 суток. Как выяснила Байтелова, ее несправедливо осудили на более долгий срок потому, что в ее случае полиция и прокуратура совершили подлог для того, чтобы представить дело так, будто она уже один раз в течение последнего года привлекалась к административной ответственности. Ж.Байтелова подала судебный иск, но суд нарушений со стороны силовых органов не нашел.

Среди притесняемых были и члены оппозиционного движения «Народный фронт», которое было создано летом 2011 года членами Коммунистической партии и незарегистрированной партии «Алга!» и ставшее вскоре популярным среди бастующих нефтяников. Коммунистическая партия была наказана за эту инициативу, таким образом, что подобное выглядит как политически мотивированное решение.

- ❖ 4 октября 2011 года суд г.Алматы признал незаконным участие в движении «Народный фронт» лидера компартии Газиза Алдамжарова и других членов этой партии (по статье 374 Кодекса об административных правонарушениях, которая запрещает принимать участие в деятельности незарегистрированных общественных организаций). Алдамжаров был оштра-

³² Там же.

³³ См. отчет отчет КМБПЧИСЗ от 23 и 24.01.2012: http://www.bureau.kz/data.php?page=1&n_id=3999&l=ru, http://www.bureau.kz/data.php?page=1&n_id=4003&l=ru

³⁴ См. Заявление Генерального прокурора Республики Казахстан по событиям, имевшим место в г. Жанаозен 16 декабря 2011 года.

фован на 15.000 тенге (около 75 евро), а деятельность партии была приостановлена на полгода. В результате этого решения компартия не смогла принять участие парламентских выборах в январе 2012 года.

После декабрьских событий в 2011 году в г. Жанаозен (для более детальной информации см. раздел 2.1), произошли новые события, вызывающие обеспокоенность. Вопреки отрывному призыву президента Назарбаева не смешивать беспорядки в этом городе с трудовым конфликтом нефтяников, действия, предпринятые во время расследования событий, вызывают беспокойство тем, что власти используют это как предлог для преследования активистов рабочего движения и их сторонников. Многие из бастующих рабочих были задержаны и им были предъявлены обвинения в участии в беспорядках, а лидеры бастующих Роза Тулетаева, Талгат Сактаганов и Максат Досмагамбетов были обвинены в организации массовых беспорядков (статья 241 Уголовного кодекса). Детали этих дел неясны, и есть основания подозревать, что лидеры и участники забастовки были выбраны в качестве мишени за их попытки отстоять права рабочих. Более того, представители политической оппозиции и оппозиционные СМИ, принявшие сторону нефтяников в их борьбе, были обвинены в разжигании беспорядков.

- ❖ В рамках целенаправленной операции, связанной с расследованием событий в Жанаозене, органы КНБ провели в Алматы 23 января 2012 года обыск в офисе оппозиционной партии «Алга!», а также в домах некоторых членов партии и других лиц, связанных с этой партией и движением «Народный фронт». Несколько людей было задержано, а другие были вызваны в КНБ на допросы³⁵.

К середине февраля 2012 года, обвинения в разжигании социальной розни были предъявлены руководителю партии «Алга!» Владимиру Козлову, активистам «Народного фронта» Серику Сапаргали, Болату Атабаеву и Жанболату Мамаю. В данный момент Козлов и Сапаргали находятся под арестом по решению Алматинского районного суда, Атабаев и Мамай находятся под подпиской о невыезде. Другой активист партии «Алга!» и «Народного фронта», Айжангуль Амирова, находится под арестом в следственном изоляторе КНБ в Жанаозене также по обвинениям в разжигании социальной розни. В отношении других активистов проводится расследование в связи с подобными обвинениями.

В своем заявлении, опубликованном в конце января 2012 года, Генеральная прокуратура заявила, что обвинения «в разжигании социальной розни» были выдвинуты в ответ на «активные действия отдельных лиц по склонению уволенных рабочих к продолжению акций протеста и жесткому противостоянию властям». Согласно Генпрокуратуре, такие действия и были одной из причин беспорядков в Жанаозене³⁶.

После Жанаозенских событий имели место и новые случаи, когда активисты политической оппозиции были привлечены к административной ответственности за организацию и участие в мирных акциях протеста.

- ❖ 28 января и 25 февраля 2012 года в Алматы состоялись несанкционированные акции «День несогласия», организованные оппозицией в связи с результатами парламентских выборов

³⁵ Для более детальной информации, см. новостной релиз КМБПЧ от 17.12.2011:

http://www.bureau.kz/data.php?page=0&n_id=3861&l=ru

³⁶ Текст нового закона доступен на: http://www.kazpravda.kz/_pdf/oct11/151011law.pdf

(см. раздел 2.1), событиями в Жанаозене и арестами среди политических активистов. На каждом митинге собралось около тысячи человек. После обеих акций организаторы и участники были привлечены к административной ответственности за нарушение правил проведения собраний: несколько руководителей партии ОСДП Азат были осуждены на 15 суток лишения свободы, а другим участникам суд вынес решение выплатить штрафы.

- ❖ 17 января 2012 года на площади Республики в Алматы состоялась акция протеста оппозиции, несогласной с итогами парламентских выборов, на которую пришло около 400 человек. Тем же вечером и на следующее утро за участие в собрании судом были вынесены взыскания в виде штрафов в отношении 12 оппозиционных активистов, лидеров партии ОСДП Азат, корреспондентов Интернет-сайта Socialismkz.info и редактора Интернет-издания Guljan.org.
- ❖ 17 декабря 2011 года около 300 человек собралось на площади Республики в Алматы, чтобы почтить память погибших в Жанаозене. Когда же некоторая часть собравшихся попыталась двинуться в сторону офиса правящей партии «Нур Отан», демонстранты были остановлены специальными силами полиции, а около 20 человек было задержано на короткое время. Позднее представитель коалиции «Народный фронт» Серик Сапаргали был приговорен к 15 суткам административного ареста за нарушение правил проведения собраний. Также три активиста политической оппозиции Дмитрий Тихонов, Арман Ожаубаев и Лариса Бояр были «профилактически» арестованы в своих домах утром 17 декабря и были освобождены только после обеда, когда митинг окончился. Еще один активист, Жанна Байтелова, находилась практически под домашним арестом в течение всего этого времени.³⁷

2.4. Свобода религии

Новый ограничивающий закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (далее Закон о религии), а также изменения и дополнения, внесенные в другие законодательные акты, были подписаны президентом Назарбаевым 11 октября 2011 года и вступили в силу через две недели после подписания³⁸.

Новый Закон о религии, который был принят в рамках ускоренного процесса без широкого обсуждения с общественностью, вызвал критику религиозных групп, правозащитников и международного сообщества. Директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) посол Янез Ленарчич сказал, что новый закон «препятствует реализации свободы религии в Казахстане», и выразил сожаление тем, что «закон не принимает во внимание комментарии БДИПЧ по более ранней версии законопроекта, содержащей подобные положения»³⁹.

Подобно предыдущему закону «О свободе вероисповедания и религиозных объединений», новый Закон о религии запрещает деятельность религиозных объединений, которые не прошли государственную регистрацию. Нарушение этого запрета может привести к значительным штрафам согласно

³⁷ «Глава института ОБСЕ по правам человека выразил обеспокоенность ограничениями, содержащимися в новом законе Казахстана о религии», 29.9.2011: <http://www.osce.org/ru/odihr/83828>

³⁸ Закон доступен на: http://www.kazpravda.kz/_pdf/oct11/151011law.pdf

³⁹ См. «Одна нация – одна религия», 21.7.2011: <http://www.izvestia.kz/node/19054>

Административному кодексу. Новый закон предусматривает систему с разными уровнями регистрации (с различными требованиями для регистрации на местном, региональном и республиканском уровнях) и содержит требование к уже зарегистрированным религиозным объединениям пройти повторную регистрацию в течение года. В случае невыполнения этого они могут быть ликвидированы.

При подаче заявления о регистрации или повторной регистрации религиозные объединения подвергаются «религиоведческой экспертизе» в целях определения того, что их учредительные документы, программы и другие материалы религиозного содержания, соответствуют требованиям закона. Озабоченность была вызвана сомнением в том, что эта экспертиза будет проведена объективно. Также есть опасения в том, что в регистрации может быть отказано на произвольных основаниях, в особенности из-за того, что формулировки, используемые в законе, часто расплывчаты и позволяют свободно его трактовать. Также нет указаний о том, сколько времени может длиться экспертиза.

Другими проблематичными положениями нового Закона о религии являются: миссионеры, включая иностранных миссионеров, обязаны пройти регистрацию в государственных органах и предоставить используемые ими материалы для «религиоведческой экспертизы»; распространение религиозной литературы допускается только в культовых зданиях, религиозных организациях образования, а также в местах, специально определенных местными исполнительными органами, в то время как ввоз информационных материалов религиозного содержания осуществляется только после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы; для строительства или открытия новых культовых зданий требуется разрешение, как местных, так и республиканских властей; определенные ограничения также налагаются на то, где могут проходить религиозные обряды и церемонии, как правило, они не разрешены в школах, тюрьмах и государственных учреждениях здравоохранения⁴⁰.

На основании Указа президента, подписанного в мае 2011 года, был создан новый государственный орган, названный Агентством по делам религий. Задачами этого органа являются участие в формировании и реализации государственной политики в области обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями. Агентство, помимо прочего, следит за проведением религиоведческой экспертизы (которой в новом Законе о религии придается большое значение)⁴¹. Дипломат Кайрат Лама Шариф, назначенный в качестве руководителя агентства, с самого начала вызвал неоднозначную реакцию, выразив свою поддержку принципу «Одна нация – одна религия». Он также предложил, что данный орган будет разрабатывать концепцию о развитии умеренного ислама в Казахстане⁴². В ответ на эти заявления правозащитники высказали предостережение против попыток властей поддерживать определенные религиозные верования и дать определение этим верованиям.

В недавнее время приверженцы так называемых нетрадиционных религий, такие как независимые мусульманские объединения (которые функционируют за пределами ДУМК, поддерживаемого государством), различные протестантские объединения и Свидетели Иеговы столкнулись с резким усилением давления. Помимо прочего, в их отношении прошли рейды во время религиозных встреч,

⁴⁰ См. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН от 1 августа 2011 года №888: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46327

⁴¹ См. «Одна нация – одна религия», 21.7.2011: <http://www.izvestia.kz/node/19054>

⁴² См. новостной релиз «Forum 18» от 19.10.2011: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1627

были произведены конфискации религиозной литературы, поданы запросы на предоставление детальной информации о своих членах, а также вынесены предупреждения и штрафы со стороны судов. Даже до вступления в силу нового Закона о религии местные власти использовали его положения для оправдания репрессивных действий. Государственные и про-правительственные СМИ неоднократно публиковали материалы, дискредитирующие нетрадиционные религии, а государство предоставило гранты ряду общественных объединений на организацию противодействия «сектам».

- ❖ Правоохранительные органы Карагандинской области произвели рейды против христиан-баптистов в сентябре 2011 года в городах Жезказган, Сатпаев, Темиртау, Шахтинск и в поселке Киевка. В период с августа по декабрь 2011 года трех баптистских пасторов этого региона оштрафовали, а одному вынесли предупреждение за руководство или участие в деятельности незарегистрированного религиозного объединения (статья 374-1 Административного кодекса). Четвертый пастор был оштрафован за уклонение от государственной регистрации религиозного объединения (статья 375 Административного кодекса). Из-за отказа заплатить штраф он был оштрафован еще раз и приговорен к двум суткам административного ареста за уклонение от исполнения судебного решения. Упомянутые баптистские сообщества принципиально воздержались от подачи заявки на прохождение государственной регистрации.
- ❖ 18 октября 2011 года в Алматы несколько участников церкви «Свидетели Иеговы» были задержаны сотрудниками полиции за то, что говорили о своих религиозных убеждениях на улице. Им сказали, что новый закон запрещает подобную миссионерскую деятельность. Однако когда верующие принесли в отделение полиции свои регистрационные документы и объяснили, что новый закон еще не вступил в силу, их освободили.
- ❖ 5 сентября 2011 года, суд города Тараза признал виновным пастора церкви «Новая жизнь» Ержана Ушанова по уголовному обвинению в причинении тяжкого вреда здоровью прихожанина церкви по неосторожности (статья 111 Уголовного кодекса). На Е.Ушанова был наложен штраф в размере 200.000 тенге (около 1000 евро). Дело против Ушанова было возбуждено на основании жалобы Александра Киреева, утверждавшего, что у него возникло психическое расстройство после участия в молитве об исцелении, проведенной пастором. 25 июня 2011 года сотрудники КНБ провели обыск в доме Е.Ушанова и конфисковали, среди прочего, книгу по гипнозу, которая, позднее, была использована в его деле в качестве «доказательства». Согласно объяснениям Ушанова, эта книга не его, а была подкинута сотрудниками спецслужб после того, как его попросили выйти из комнаты. Неделю спустя органы нацбезопасности совершили рейд в церкви «Новая жизнь» во время проведения воскресной службы, якобы после получения жалобы о пищевом отравлении.
- ❖ Как сообщалось в СМИ, со ссылкой на информацию, предоставленную источниками в полиции, более чем 200 человек было задержано за якобы обладание «экстремистской литературой религиозного содержания» во время специальной полицейской операции, проведенной в Астане в середине июля 2011 года. Согласно представителям полиции, с задержанными проводились профилактические беседы, по некоторым из них проводилась проверка на

предмет их причастности к тем или иным религиозным «сектам». Осталось неясным, на каких именно основаниях литература была признана «экстремистской»⁴³.

- ❖ 12 апреля 2011 года Кармакшинский районный суд Кызылординской области признал виновным прихожанина церкви «Благодать» Базила Жашибекова в руководстве и участии в деятельности незарегистрированных религиозных объединений. Обвинения против Жашибекова, на которого был наложен штраф в размере 150.000 тенге (800 евро), были предъявлены после того, как полиция тайно сняла его на видео в его же собственном доме за чтением Библии и молитвами с друзьями. Этот видеоклип был предъявлен на суде в качестве «доказательства» его вины.

19 июня 2011 года другой член этой же церкви Мерекен Молдазиятов был оштрафован на такую же сумму по такой же статье. Он был наказан за «проповедование» и «проведение молитв» для гостей в частном доме, в котором 27 марта 2011 г. полицейские без разрешения произвели несанкционированный рейд. Его супруге Бахыт Токобековой, которая также присутствовала в этот момент, было вынесено предупреждение. Согласно членам объединения, церковь «Благодать» была закрыта в июне 2009 года по решению суда после того как несколько основателей под давлением отозвали свои подписи на учредительных документах⁴⁴.

3. Туркменистан

3.1. Общеполитическая ситуация

Президент Гурбангулы Бердымухамедова продолжает свое репрессивное правление в Туркменистане, ограничивая основные права и свободы человека. Как и его предшественник Сапармурат Ниязов, президент Бердымухамедов имеет буквально неограниченные полномочия. Не существует открыто действующая политическая оппозиция в стране, так как все известные оппоненты находятся либо в тюрьме, либо в изгнании. Президент Бердымухамедов отменил наиболее вопиющие черты культа личности *Туркменбаши*⁴⁵, однако все больше стал развивать свой собственный культ личности. Среди прочего, в октябре 2011 года он присвоил себе звание Героя Туркменистана, которое было использовано и Ниязовым (в дополнение к другим званиям).⁴⁶

Действующий президент был переизбран в президентских выборах 12 февраля 2012 года, набрав заявленные 97% голосов. Формально конкуренцию ему составили 7 «карманных» соперников⁴⁷. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ отказалось прислать миссию наблюдателей, так как считал, что это «не будет полезным в настоящее время».⁴⁸

⁴³ См. Tengri News, «Полиция Астаны выявила свыше 200 приверженцев религиозного экстремизма», 19.7.2011:

http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/192927/; Radio Azzatyk, «В Астане ведут учет тех, у кого нашли «экстремистскую литературу», 19.7.2011: http://rus.azattyq.org/content/extremism_literature_astana/24270112.html

⁴⁴ См. новостной релиз «Forum 18» от 7.6.2011: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1577

⁴⁵ Предыдущий президент Ниязов официально носил титул *Туркменбаши*, то есть «голова туркмен».

⁴⁶ Radio Free Europe/Radio Liberty, «Turkmenistan President Elevated To 'Hero' Of The Nation,» 25.10.2011:

http://www.rferl.org/content/turkmenistan_president_elevated_to_hero_of_the_nation/24371097.html

⁴⁷ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 17.1.2012: <http://www.chrono-tm.org/2012/01/8-kandidatov/>.

⁴⁸ Отчет миссии ОБСЕ/ВДИПЧ по оценке потребностей, декабрь 2011 года: <http://www.osce.org/ru/odihr/87126>

В виде предполагаемого демократического жеста доброй воли, президент Бердымухамедов публично пригласил членов оппозиции в изгнании принять участие в президентских выборах. Однако даже если некоторые из них осмелились бы вернуться в страну, их участие стало бы невозможным из-за требований, включенных в закон о выборах, принятый в июне 2011 года. В частности, кандидаты не должны иметь судимости (в то время как большинство изгнанных оппозиционеров были заочно осуждены по уголовным делам) и должны были проживать в стране и работать в государственных органах или организациях Туркменистана в течение последних 15 лет⁴⁹.

В 2011 году президент Бердымухамедов также выступал в пользу двухпартийной системы, и в начале 2012 года был принят закон о политических партиях, которого раньше не было. Тем не менее, текущая репрессивная ситуация даёт мало надежды на то, что новый закон приведет к появлению настоящего соперника президентской Демократической партии Туркменистана, единственной в настоящее время существующей в стране партии. (См. далее раздел 3.3).

После того, как президент Бердымухамедов пришел к власти, были проведены некоторые реформы (среди прочего, было разработано новое законодательство с целью соответствия международным стандартам). Однако эти реформы не привели ни к каким действительным улучшениям состояния демократии и прав человека в стране. ТИПЧ также отмечает, что туркменское правительство старалось продемонстрировать «прогресс» таким образом, что оно уменьшило количество репрессий в адрес людей, которые были безосновательно выбраны в качестве мишени.⁵⁰ ТИПЧ вместе с другими НПО призвала международных партнеров использовать свое влияние, чтобы убедить власти Туркменистана принять конкретные реформы в области прав человека. Этот призыв был, в частности, нацелен на Евросоюз⁵¹, который ведет работу по заключению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Туркменистаном, по типу того, что существует и в других странах Центральной Азии. Голосование по поводу этого соглашения в Европейском парламенте, чье одобрение необходимо для ратификации, было отложено в 2011 году, среди прочего, из-за озабоченности по поводу отсутствия прогресса в области прав человека. В конце февраля 2012 года дата голосования ещё не была назначена.

3.2. Свобода слова и СМИ

Свобода слова и СМИ в Туркменистане по-прежнему серьезно ограничена. Власти контролируют все средства массовой информации в стране и используют их для пропаганды официальной точки зрения. Единственный частный деловой еженедельник, созданный в сентябре 2010 года, не является исключением, что было подтверждено неожиданной сменой главного редактора в начале 2011 года, произведенной в том же стиле, что и частые беспорядочные увольнения государственных служащих.⁵² Власти Туркменистана по-прежнему враждебно относятся к иностранным СМИ, позволяя работать в стране только тем иностранным корреспондентам зарубежных информационных агентств, которые были аккредитованы Министерством юстиции. Местные журналисты, сотрудничавшие с независимыми иностранными СМИ, такие как Туркменская служба Радио «Свободная Европа» / Радио

⁴⁹ Закон Туркменистана «О выборах президента», опубликованный в газете «Нейтральный Туркменистан», от 1.6.2011.

⁵⁰ См. выступление главы ТИПЧ Фариды Тухбатуллина в мае 2011 года: <http://archive.chrono-tm.org/en/?id=1684>

⁵¹ См. ТИПЧ, МППЧ, НХК, “The EU Should Call for Concrete Steps to Improve Civil Society Situation in Turkmenistan,” 6.7.2011: http://www.iphronline.org/turkmenistan_20110706_e.html

⁵² Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 9.2.2011: <http://www.chrono-tm.org/2011/02/redaktor-sdelal-svoe-delo-redaktor-mo/>

«Свобода», так же, как и другие члены гражданского общества, которые рассматриваются в качестве подозрительных лиц, столкнулись с запугиванием и притеснениями в прошедшем году (см. ниже).

Телевидение, которое является наиболее популярным средством информации, служит основным инструментом государственной пропаганды. У жителей страны есть ограниченная возможность получить альтернативную информацию через ТВ-каналы иностранных спутников. С целью атаки на этот источник информации в августе 2011 года президент издал приказ снять частные спутниковые тарелки в Ашгабаде, якобы потому, что они портят внешний вид зданий⁵³. Подобная кампания была инициирована и в 2008 году, но тогда она постепенно сошла на нет.

Использование Интернета в Туркменистане остается под жестким контролем. Интернет по-прежнему доступен только небольшой части населения и предоставляется государственным телекоммуникационным монополистом «Туркментелеком» в виде, прошедшем жесткую цензуру. Иностранские веб-сайты, публикующие независимую и критикующую информацию о событиях в стране, заблокированы. Среди этих веб-сайтов есть и относящиеся к туркменской оппозиции в изгнании, и новостные сайты о Туркменистане, а также сайты неправительственных организаций (в том числе сайт организации ТИПЧ). Также недоступны и социальные сайты. Интернет-кафе находятся под пристальным наблюдением властей. Цены для частных интернет-пользователей остаются недоступными.⁵⁴

Российская компания сотовой связи МТС была вынуждена покинуть Туркменистан в декабре 2010 года, когда туркменские власти отказались продлить ее лицензию. Это привело к тому, что государственный провайдер «Алтын асыр» («Золотой век») получил монополию на рынке мобильной связи. Последующий приток большого количества бывших пользователей МТС перегрузил ограниченные мощности «Алтын асыр». В результате этого компания временно приостановила продажу СИМ-карт, а силовые органы были задействованы для «поддержания порядка» в очередях, образовавшихся у дверей компании.⁵⁵ В начале 2012 года многие бывшие абоненты МТС остались без доступа к услугам сотовой связи.

Власти Туркменистана продолжают ограничивать доступ к общественно значимой информации. В июле 2011 они попытались прикрыть взрывы на военных складах в городе Абадан, которые привели к многочисленным смертям⁵⁶ и обширным разрушениям. Вскоре после взрывов была проведена эвакуация из города, и Абадан был заблокирован. В государственных СМИ появились сообщения о взрывах только несколько дней после данных событий. Тем не менее, информационной монополии правительства был брошен вызов, когда граждане Туркменистана использовали свои сотовые телефоны и Интернет для того, чтобы сообщить внешнему миру о взрывах. Власти Туркменистана отреагировали заявлением о том, что эти сообщения являются «клеветой», попытались отследить таких гражданских журналистов и арестовали, согласно имеющимся сообщениям, десятки молодых лю-

⁵³ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 13.9.2011: <http://www.chrono-tm.org/en/archives/60>

⁵⁴ См. раздел по Туркменистану в Обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПЧиСЗ, ТИПЧ и ИГНПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии», ноябрь 2011 г.: http://www.iphronline.org/ca_internet_20111128_r.html

⁵⁵ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 4.4.2011: <http://archive.chrono-tm.org/en/?id=1643>

⁵⁶ См. также раздел по Туркменистану в Обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПЧиСЗ, ТИПЧ и ИГНПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии».

дей⁵⁷. ТИПЧ, который обнародовал на своем веб-сайте серию репортажей, основанных на информации, полученной из первых рук, из самой страны, подвергся кибер атаке (см. ниже).

В связи с празднованием 20-летия независимости Туркменистана в октябре 2011 года, власти постарались воспрепятствовать тому, чтобы граждане документировали и сообщали о празднованиях таким образом, который мог бы подвергнуть сомнению светлое и праздничное освещение событий, поданное государственными СМИ. Собранные для публичного юбилейного мероприятия участники должны были сдать свои сотовые телефоны на время прохождения мероприятия.⁵⁸ Были получены и отчеты об усилении наблюдения в общественных местах в центре Ашгабада⁵⁹.

Журналисты, гражданские активисты и другие члены гражданского общества, говорящие открыто о проблемах, существующих в Туркменистане, либо поступающие таким образом, который неприятен властям, сталкиваются с запугиваниями и притеснениями. Кроме прочего, органы национальной безопасности ведут за ними слежку, их вызывают для допроса, им запрещают выезд за пределы страны, арестовывают, обвиняют и осуждают по обвинениям политического характера. Родственники и друзья «неудобных» членов гражданского общества, включая активистов в изгнании, также подверглись репрессивным мерам. Даже находясь за пределами страны, ТИПЧ подвергся запугиванию из-за сообщений о развитии событий в Туркменистане.

- ❖ 3 февраля 2012 года гражданской активистке Наталии Шабунц под дверь её квартиры в Ашгабаде подложили окровавленную баранью голову⁶⁰. Это произошло на следующий день после того, как она дала интервью радио «Азалтык» (туркменская служба Радио «Свобода»), во время которого она высказала свое мнение по поводу предстоящих выборов в Туркменистане, а также о других аспектах текущей ситуации в стране. Несколько дней ранее, вечером 31 января 2012 года, Н.Шабунц обнаружила на половине перед входной дверью своей квартиры крест из белого порошка. Оба инцидента были явно направлены на запугивание Шабунц, которая не прекращает критиковать власти Туркменистана в сфере демократии и прав человека от своего имени, несмотря на риски, с которыми сталкиваются активисты. Помимо всего прочего, Шабунц опубликовала множество статей на сайте ТИПЧ.
- ❖ Бывший министр культуры и туризма Гельдымурад Нурмухамедов подвергся давлению после того, как он высказал критику по поводу отсутствия демократии и прав человека в Туркменистане в своем интервью Радио «Азалтык» 8 декабря 2011 года. Г.Нурмухамедов, который работал в правительстве в 1990-х годах, сказал в интервью, кроме прочего, что Парламент Туркменистана не играет никакой роли в политическом развитии страны, и что правящая партия «является инструментом для надувательства во время выборов».⁶¹ После выхода этого интервью, строительная компания, принадлежащая его семье, была закрыта после проверки

⁵⁷ Согласно официальной информации, 15 человек погибло в результате взрывов. Другие источники сообщают о том, что количество погибших составило больше 1.000 человек.

⁵⁸ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 30.10.2011: <http://www.chrono-tm.org/en/archives/142>

⁵⁹ Institute for War and Peace Reporting, "Mobile Phones Targeted by Turkmen Secret Police", 9.11.2011: <http://iwpr.net/report-news/mobile-phones-targeted-turkmen-secret-police>

⁶⁰ См. фото на: <http://chrono-tm.blogspot.com/2012/02/black-mark-burning-news.html>

⁶¹ Radio Free Europe/Radio Liberty, "Former Turkmen Official Criticizes Government, Lack Of Democracy," 9.12. 2011: http://www.rferl.org/content/former_turkmen_official_criticizes_government_lack_of_democracy/24417315.html

финансовыми и налоговыми органами. Семью известили о том, что помещения компании были опечатаны по «решению вышестоящих органов».⁶²

- ❖ Ранним утром 11 ноября 2011 года, неизвестные лица закидали булыжниками квартиру журналиста Аннамамеда Мятиева, проживающего в городе Дашогузе. В 2009 году Мятиев был уволен из государственной газеты «Нейтральный Туркменистан». Окно спальни разбилось, разбилось и зеркало в этой комнате. Мятиев не пострадал, так как находился в это время в другой комнате. Двумя неделями ранее на улице незнакомый человек подошел и ударил Мятиева в лицо. Есть основания полагать, что на Мятиева нападают из-за его связей с лицами, рассматриваемых властями Туркменистана как подозрительные, включая двух правозащитников – Фариду Тухбатуллина и Андрея Затоки, которые уехали из Туркменистана в результате преследований.⁶³
- ❖ 5 октября 2011 года туркменский суд признал виновным сотрудника Радио «Азатлык» Довлетмурада Язгулиева по обвинению в доведении родственника до попытки самоубийства, и приговорил его к пяти годам лишения свободы. Слушание дела было закрытым. После международной критики Язгулиев был выпущен в конце октября 2011 года по общей президентской амнистии в честь 20-летней годовщины независимости Туркменистана. После взрывов в Абадане в июле 2011 года, органы национальной безопасности вызвали и предупредили Язгулиева, что ему грозит обвинение в диффамации из-за его сообщений в блоге Радио «Азатлык», критикующих реакцию властей на эти события.⁶⁴
- ❖ 18 июля 2011 года было совершено нападение на веб-сайт ТИПЧ вскоре после публикации на нём серии репортажей, оспаривающих официальную позицию туркменского правительства по поводу взрывов в Абадане. Эти материалы были использованы иностранными СМИ для освещения событий, в то время как власти Туркменистана их опровергали. Хакеры дезактивировали сайт, сделав доступной информацию о его пользователях. В результате атаки ТИПЧ был вынужден перезапустить свой сайт в новом формате. В связи с Абаданскими событиями представители местных властей посетили мать главы ТИПЧ Фариду Тухбатуллина в ее туркменском доме с целью запугивания, а также ею были замечены признаки слежки⁶⁵.
В начале февраля 2012 года веб-сайт ТИПЧ снова подвергся хакерской атаке, которая поразила его на неделю. До атаки ТИПЧ опубликовала ряд статей, рассматривающих вопросы, связанные с президентскими выборами 12 февраля 2012 года, с критической точки зрения.
- ❖ 13 мая 2011 года Бисенгул Бегдесенов, лидер казахской общины, проживающий в Ашгабаде, был осужден условно на пять лет по обвинению в мошенничестве и даче взятки. Его родные и коллеги считают, что он был наказан за свое гражданское участие от имени казахского национального меньшинства, члены которого сталкиваются с дискриминацией и препятствиями

⁶² Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 25.12.2011: <http://www.chrono-tm.org/2011/12/repressii/>; Radio Free Europe/Radio Liberty, "Former Turkmen Official Under Pressure After Talking To RFE/RL," 16.12.2011:

http://www.rferl.org/content/former_turkmen_official_under_pressure_after_talking_to_rferl/24424392.html

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Для более детальной информации см. раздел по Туркменистану в Обзорном документе МППЧ, НХК, КМБПчиСЗ, ТИПЧ и ИГНПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии».

⁶⁵ Для более детальной информации, см. заявление МППЧ, НХК, КМБПчиСЗ, ТИПЧ и ИГНПУ к совещанию ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения, сентябрь 2011 г.:

http://www.iphronline.org/osce_20110922_r.html

в попытках развивать свою культуру, язык и традиции.⁶⁶ До ареста, в квартире Бегдесенова был произведен обыск без ордера, были конфискованы компьютер и документы.⁶⁷ В декабре 2011 года Бегдесенову не дали выехать из страны, когда он хотел сесть на самолет, вылетающий в Алматы⁶⁸.

- ❖ 19 апреля 2011 года, должностные лица, одетые в гражданское, ворвались в ашгабадскую квартиру супружеской пары Бердыевых (Базаргелды и Айджемал). Бердыевы уже несколько лет борются за справедливость, подавая жалобы на жестокое обращение, которому они подверглись со стороны органов национальной безопасности. В 1998 году спецслужбы обвинили Бердыевых в мошенничестве, конфисковали их личные вещи и деньги, арестовали супругов и подвергли их пыткам. Бердыевы неоднократно подавали жалобы в государственные органы и международные организации, отказываясь прекратить эти попытки даже под давлением. ТИПЧ узнала, что после нового ареста супругов Бердыевых обвинили в невыплате частного займа, но информации об их дальнейшей судьбе не имеется.
- ❖ В марте 2011 года Аменгелен Шапудаков, 80-летний активист гражданского общества и корреспондент Радио «Азатлык» из деревни Сакгар на западе Туркменистана, был принудительно заключен в психиатрическую больницу. Ранее он жаловался на запугивание, с которым столкнулся из-за своей критики в адрес коррупционной практики местных властей.⁶⁹ А.Шапудаков был освобожден в связи с визитом в Туркменистан делегации Европейского парламента в конце апреля 2011 года.
- ❖ Журналисты и правозащитники Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев остаются в заключении. В августе 2006 года они были приговорены к семи годам тюремного заключения на основе очевидно сфабрикованных обвинений и в результате судебного процесса, который явно противоречил международным стандартам⁷⁰. Туркменские власти до сих пор не провели тщательное расследование смерти их коллеги Огулсапар Мурадовой, арестованной и признанной виновной вместе с ними и умершей в заключении при подозрительных обстоятельствах в сентябре 2006 году⁷¹.

3.3. Свобода объединений и собраний

В соответствии с Законом Туркменистана об общественных объединениях, государственная регистрация является обязательной для общественных организаций, и деятельность незарегистрированных

⁶⁶ Для более детальной информации о положении казахского и других меньшинств в Туркменистане, см. отчет ТИПЧ, поданный в Комитет ООН по правам человека в апреле 2011 года (на английском языке): <http://archive.chrono-tm.org/en/?id=1682>

⁶⁷ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 22.4.2011: <http://www.chrono-tm.org/en/?id=1660>

⁶⁸ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 30.12.2011: <http://www.chrono-tm.org/en/archives/272>

⁶⁹ См. "Turkmen Activist Forcibly Committed to Psychiatric Care," 30.3.2011: http://www.rferl.org/content/turkmen_activist_forcibly_committed_psychiatric_care/3542597.html

⁷⁰ Более подробную информацию вы можете читать, например, в следующем сообщении: Amnesty International, "Turkmenistan: Further Information on Arbitrary Detention/Fear of Torture", 30.08.2006: <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR61/012/2006/en>

⁷¹ Международная Хельсинская федерация, "Imprisoned Turkmen Journalist and Human Rights Defender Dies in Custody," 15.09.2006: http://www.hrea.org/lists2/display.php?language_id=1&id=2821

объединений запрещена. Процесс регистрации является сложным и непрозрачным, и у властей широкие возможности отслеживать и контролировать деятельность зарегистрированных групп⁷².

Большая часть менее чем 100 общественных организаций, зарегистрированных в стране, контролируются напрямую государством. Другие зарегистрированные организации работают в основном по нечувствительным для властей направлениям – таким, как молодежные, спортивные или культурные программы. В декабре 2011 года было принято решение о роспуске движения «Галкыныш» («Возрождение»), которое объединяло сверху общественных организаций контролируемых государством под руководством президента страны. По словам президента, движение «полностью выполнило все поставленные перед ним задачи на нынешнем этапе государственного развития». Он также аргументировал, что функционирование общественных организаций улучшится, если они будут «действовать самостоятельно» и будут «чувствовать ответственность перед государством и обществом»⁷³. Тем не менее, ожидается, что это решение не будет иметь какого-либо практического влияния, поскольку организации, которые являлись частью движения, остаются под государственным контролем.

Заявления о регистрации, поданные независимыми группами, неоднократно возвращали без рассмотрения под разными предлогами⁷⁴. Ни одно независимое правозащитное НПО не было зарегистрировано, и соответственно, не может работать открыто в Туркменистане. Независимым иностранным правозащитным НПО продолжают отказывать в доступе в страну.

Единственная политическая партия, которая в настоящее время существует в стране, это Демократическая партия Туркменистана, которой руководит президент страны. Никаких оппозиционных политических движений, которые существовали бы легально, в стране сейчас нет, а все известные члены прежней оппозиции находятся либо в тюрьмах, либо в изгнании. Многочисленные оппоненты режима были лишены свободы по приговорам, вынесенным на сфальсифицированных судебных процессах после якобы совершенного покушения на покойного ныне президента Ниязова в ноябре 2002 года. Представитель оппозиции Гулгелды Аннаниязов был приговорён к 11 годам тюремного заключения в рамках закрытого судебного процесса после того, когда он вернулся в Туркменистан в 2008 году с надеждой внести свой вклад в демократическое развитие страны⁷⁵.

В течение 2011 года президент Бердымухамедов выступал в поддержку идеи о системе нескольких политических партий. На правительственном заседании в июле 2011 года, которое транслировалось по всей стране, он сказал, что создаются правовые рамки для развития многопартийной системы. Но тем не менее, он также высказался и против «чрезмерного роста» количества партий и сказал, что «эффективная конкуренция» может быть достигнута при наличии двух партий, которые «пользуются поддержкой» граждан⁷⁶.

В январе 2012 года закон «О политических партиях» был принят и подписан президентом. Такого закона раньше не было. Помимо прочего, закон предусматривает, чтобы у партии было как минимум 10.000 членов, а лидеры партии обязательно находились в Туркменистане. Регистрация должна быть

⁷² Для более детальной информации см. отчёт ТИПЧ, поданный в Комитет ООН по правам человека в апреле 2011 года.

⁷³ "National Movement "Galkynysh" ceased to exist," 16.12.2011: www.turkmenistan.ru/en/articles/15711.html

⁷⁴ См. отчёт ТИПЧ, поданный в Комитет ООН по правам человека в апреле 2011 года.

⁷⁵ См. заявление Норвежского Хельсинкского комитета, сентябрь 2009 года: <http://www.osce.org/odihr/38894>.

⁷⁶ News Central Asia, "Reality Check: Opposition participation in presidential elections of Turkmenistan", 11.7.2011: <http://newscentralasia.net/2011/07/11/reality-check-opposition-participation-in-presidential-elections-of-turkmenistan/>

получена в Министерстве юстиции, и в ней может быть отказано, помимо прочего, в том случае, если партия рассматривается как «пропагандирующая расовую, национальную, религиозную вражду», и «угрожает здоровью и моральным нормам народа», либо ее устав нарушает национальное законодательство любым другим образом. В текущей репрессивной ситуации маловероятно, что новый закон приведет к появлению настоящего соперника президентской партии.

Хотя Конституция и гарантирует гражданам право на свободу собраний «в порядке, установленном законодательством» (статья 29), специального закона, регулирующего проведение собраний, принято не было. На практике же нависающая угроза государственной расправы весьма эффективно подавит в гражданах стремление к организации общественных акций протеста. Первый за много лет протестный митинг, который состоялся в 2011 году, был подавлен:

- ❖ Утром 8 июня 2011 года, группа из приблизительно 50 человек собралась около гостиницы «Огузкент» в центре Ашгабада для акции протеста против сноса жилых зданий в целях освобождения места для новой автомобильной трассы. Полиция быстро разогнала группу и, согласно имеющимся сообщениям, арестовала четырех женщин, предполагаемых организаторов акции. ТИПЧ не удалось узнать имена этих женщин или получить больше данных о том, что случилось с ними после ареста.

Вскоре после этой акции президент Бердымухамедов заявил о том, что интересы граждан «должны быть соблюдены» при выполнении строительных проектов⁷⁷. Он поручил пересмотреть законодательство страны для решения проблем, связанных с процедурой юридического оформления частной собственности которые привели к беззащитности лиц, чьи интересы задеты строительными проектами⁷⁸.

Позднее ТИПЧ получила сообщение о том, что жителей домов, подлежащих сносу, всё-таки вынудили покинуть свои квартиры без предоставления какого-либо другого жилья, ссылаясь на отсутствие у них надлежащим образом оформленных документов, подтверждающих право собственности на жилье.

3.4. Свобода религии

Свобода вероисповеданий в Туркменистане по-прежнему серьезно ограничивается в рамках закона «О вероисповедании». Кроме прочего, закон запрещает проведение действий от имени религиозных сообществ, незарегистрированных властями; устанавливает усложненную процедуру регистрации, при которой в регистрации может быть отказано на расплывчатых основаниях; и запрещает проведение религиозных служб в частных домах, организацию частного религиозного обучения и ношение религиозной одежды в общественных местах. Он ограничивает ввоз и распространение религиозной литературы, а также контакты с религиозными сообществами за рубежом. Он также дает властям возможность чрезмерного контроля и вмешательства во внутренние дела религиозных сообществ, например, по отношению к назначению лидеров.⁷⁹

⁷⁷ "Meeting of the Cabinet of Ministers", 26.6.2011: http://www.turkmenistan.gov.tm/_en/?idr=4&id=110626a

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Полный анализ закона «О вероисповедании» ОБСЕ/ВДИПЧ доступен на: <http://legislationline.org/download/action/download/id/3196/file/Comments%20on%20the%20Turkmenistan%20Law%20on%20Religious%20Organizations%2025%20June%202010.pdf>

Известно, что некоторые религиозные меньшинства (сообщества мусульман-шиитов, христиан-протестантов и Свидетелей Иеговы) не смогли получить регистрацию.⁸⁰ Члены религиозных меньшинств, как незарегистрированных, так и зарегистрированных сталкиваются с таким притеснением, как полицейские рейды во время религиозных собраний в частных домах, конфискация религиозной литературы, штрафы, запугивание и давление с целью прекращения участия в деятельности своих сообществ.⁸¹ Как и другим членам гражданского общества, на которых власти смотрят «с подозрением», некоторым представителям религиозных меньшинств было запрещено выезжать из страны.

- ❖ В феврале 2012 года Ильмурад Нурлиев, протестантский пастор из города Мары, был помилован и освобожден после того, как провёл в заключении более года из четырёх лет лишения свободы, к которым был приговорён в октябре 2012 года по явно сфабрикованному обвинению в мошенничестве⁸². Ему были предъявлены обвинения в якобы принуждении четырех социально уязвимых лиц, которые получали благотворительную помощь от его церкви, к выплате десятины⁸³. До вынесения приговора И.Нурлиев сталкивался с притеснениями со стороны местных властей: во время религиозного собрания в его доме был произведен рейд, а его самого и его семью запугивали и оказывали давление с целью принуждения к отказу от своей христианской веры. Нурлиеву также не позволено покидать пределы страны⁸⁴. Его родственники и друзья были обеспокоены тем, что в тюрьме ему было отказано в предоставлении медицинской помощи по поводу диабета⁸⁵. Члены возглавляемого И.Нурлиевым прихода были вызваны полицией и предупреждены о том, что их ожидает такая же судьба, если они продолжат свои встречи⁸⁶.

В Туркменистане в настоящее время не существует гражданской службы как альтернативы обязательной военной службе. Несмотря на повторяющиеся международные призывы, законодательство в этой области всё ещё не разработано. Уклонение от службы в вооруженных силах «при отсутствии законных оснований» всё ещё наказывается согласно Уголовному кодексу двумя годами лишения свободы⁸⁷. За последний год как минимум два отказника по религиозным причинам были признаны виновными по этой статье.

- ❖ Свидетель Иеговы Махмуд Худайбергенов был приговорен к двум годам лишения свободы в августе 2011 года в городе Дашогуз. Другой свидетель Иеговы, Аширгельды Таганов из Ашгабада был приговорен в июле 2011 года к одному году лишения свободы. Тем не менее после семи недель, проведенных в заключении, в конце августа он был выпущен по амнистии. Ранее в 2007 году Таганову выносился приговор по подобному обвинению об условном наказании сроком на 18 месяцев, и в тот раз он был освобожден по амнистии⁸⁸. К концу 2011 года

⁸⁰ См. Forum 18, *Turkmenistan: Religious Freedom Survey*, ноябрь 2010 года: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1512

⁸¹ Примеры можно найти на странице Forum 18: <http://www.forum18.org>

⁸² Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 19.2.2012: <http://www.chrono-tm.org/2012/02/osvobozhden-i-nurliev/>

⁸³ Новостной пресс-релиз ТИПЧ от 7.11.2010: <http://archive.chrono-tm.org/en/?id=1513>

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Forum 18, "Eleven religious prisoners of conscience in one camp," 29.5.2011: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1566

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Ст. 219, пар. 1.

⁸⁸ Forum 18, "Maximum sentence for latest conscientious objector," 22.9.2011: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1616

семь других свидетелей Иеговы оставались в заключении на основании приговоров за уклонение от военной службы по религиозным мотивам, вынесенных в 2009 и 2010 годах.⁸⁹

4. Узбекистан

4.1. Общеполитическая ситуация

В Узбекистане авторитарный режим президента Ислама Каримова продолжает контролировать все ветви власти, пресекать проявления несогласия и ограничивать основные права человека. Каримов, правящий страной с 1990 года, в последний раз был переизбран в 2007 году на подконтрольных выборах⁹⁰, во время которых номинальные конкуренты восхваляли его политические инициативы. Конституционные ограничения предельного срока президентских полномочий были проигнорированы.⁹¹

В стране могут легально работать только пропрезидентские партии. Движения, находящиеся в политической оппозиции, остаются изолированными и разобщенными, а их лидеры находятся в изгнании за границей.

В августе 2011 года на мероприятии, посвященном 20-летию независимости Узбекистана, президент восхвалял «узбекскую модель реформ» и её достижения и заявил, что «последовательное ускорение темпов проведения демократического обновления, либерализации и модернизации» является приоритетом для государства⁹². В действительности же реального прогресса в сфере демократии и соблюдения прав человека не было ни в прошедшем году, ни раньше. Представленный в 2011 году проект Национальной программы действий в области прав человека⁹³ содержит преимущественно общие и неопределённые заявления, и всего лишь несколько конкретных предложений реформ.⁹⁴ Мнение гражданского общества не было учтено в процессе разработки плана действий.

События в Андижане 2005 года, в ходе которых сотни граждан погибли в результате применения войсками огнестрельного оружия против протестующих⁹⁵, явились переломным моментом в современной истории Узбекистана. Власти отклонили требования о независимом и беспристрастном расследовании андижанских событий, и ни один из представителей власти не был привлечен к ответственности за участие в этих убийствах. Судьба многих арестованных и осуждённых за участие в протестах остаётся неизвестной, а сообщилось, что другие погибли в тюрьмах в результате пыток и жестоких условий содержания. Вследствие андижанских событий власти также запустили широкомас-

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ См. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по ограниченному наблюдению за выборами:

<http://www.osce.org/ru/odhr/elections/uzbekistan/31600>

⁹¹ Каримов был переизбран на третий срок, несмотря на то, что конституция запрещало это.

⁹² Выступление президента Ислама Каримова на торжествах, посвященных 20-летию независимости Республики Узбекистан, 31.8.2011: http://www.press-service.uz/ru/#ru/news/show/vistupleniya/vyistuplenie_prezidenta_islama_karimo_4/

⁹³ Национальная программа действий в области прав человека – проект, 2011.

⁹⁴ Из числа более конкретных было предложение о разработке специального закона о проведении собраний, т.к. в данный момент его нет, а также создание системы независимого мониторинга мест содержания под стражей с участием НПО и международных организаций. Никаких деталей о времени и способе реализации этих предложений проект не содержал.

⁹⁵ См. ИГНПУ, МППЧ, “Five Years after Andijan: Still No Accountability”, 11.5.2010: <http://iphronline.org/news.html?24>

штабное репрессивное подавление гражданского общества, запугивая, арестовывая и лишая свободы лиц, говоривших о нарушениях прав человека.

События в Андижане изначально привели к охлаждению в отношениях Узбекистана с международным сообществом и, среди прочих, явились причиной введения ЕС в отношении Узбекистана ряда санкций (которые постепенно облегчались и в 2009 году были полностью сняты). Тем не менее, хотя жертвы трагедии в Андижане до сих пор не добились правосудия, а ситуация по правам человека в Узбекистане остаётся плачевной, правительства западных стран в последнее время предпринимали попытки возобновления отношений с режимом Каримова.

Одним из действий, осужденных узбекским и международным гражданским обществом⁹⁶, было приглашение в 2011 году президента Каримова в Брюссель для участия в переговорах на высшем уровне с президентом Европейской комиссии Жозе Мануэлем Баррозо. Лидеры Евросоюза также добивались применения предложенного снижения торговых тарифов на текстиль между ЕС и Узбекистаном,⁹⁷ несмотря на опасения относительно того, что это будет неправильным политическим сигналом в ситуации, когда детский труд продолжает широко использоваться при сборе урожая хлопка в Узбекистане. Однако в конце 2011 года Европейский парламент отклонил предложение о снижении торговых тарифов до того момента, когда наблюдатели от Международной организации труда получат доступ в Узбекистан и подтвердят введение конкретных реформ с целью прекращения использования детского труда⁹⁸. США подверглись критике за принятие мер по возобновлению военной помощи Узбекистану путём отмены ограничений на такую помощь, введённых в 2004 году по причинам, касающимся прав человека⁹⁹.

4.2. Свобода слова и СМИ

Власти Узбекистана тщательно контролируют работу средств массовой информации, большинство из которых находится под контролем государства, с целью предотвращения распространения информации, считающейся нежелательной.

Революции и протесты в арабских странах в 2011 году напугали узбекское правительство и побудили его к дальнейшим шагам по контролю за использованием Интернета. Государство контролирует средства массовой информации, применяя цензуру, это же касается и Интернета, число пользователей которого быстро росло в последние годы¹⁰⁰. Президент Каримов и другие руководители прави-

⁹⁶ См. письмо, направленное в адрес ЕС представителями гражданского общества Узбекистана и других стран, 6.2.2011: <http://nadejda-atayeva-en.blogspot.com/2011/02/european-council-presents-uzbek.html>

⁹⁷ Предложенный протокол к Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и Узбекистаном расширит условия, обязывающие партнёров обеспечить друг другу режим наибольшего благоприятствования в рамках двусторонней торговли текстилем; данная сфера в настоящее время не входит в это соглашение.

⁹⁸ См. резолюцию Европарламента от 15.12.2011: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P7-TA-2011-0586>

⁹⁹ См. объединённое письмо НГО государственному секретарю США Хиллари Клинтон, 28.9.2011: <http://www.hrw.org/node/101993>

¹⁰⁰ Согласно статистикой Международного союза электросвязи, число Интернет-пользователей в стране на 100 жителей выросло с 7 в 2007 году до 34 в 2010 году. См.: http://www.itu.int/ITU-D/icteye/Reporting/ShowReportFrame.aspx?ReportName=/WTI/InformationTechnologyPublic&RP_intYear=2008&RP_intLanguageID=1

тельства публично заявляли о «деструктивных и провокационных» силах в Интернете. Для отслеживания интернет-материалов, признаваемых недопустимыми, в августе 2011 года был учреждён новый государственный надзорный орган с широкой формулировкой полномочий.¹⁰¹

Онлайн-материалы по спорным вопросам, таким как коррупция, нарушения прав человека и религия подвергаются цензуре. Веб-сайты, содержащие критику властей, полностью или частично блокируются. Блокировке подвергались веб-сайты оппозиционных групп, местных и международных НГО, а также региональных и иностранных средств массовой информации.

После вспышки беспорядков в арабском мире, отделы социальных сетей, где узбекские пользователи публиковали или комментировали новости из Египта, Туниса, Бахрейна и Ливии, стали недоступны. Создание в сентябре 2011 года новой национальной социальной сети государственной телекоммуникационной монополией оказалось попыткой отвлечь пользователей от глобальных социальных сетей типа Facebook и установить более жесткий контроль в этой части пользования Интернетом. Дискуссионные онлайн-форумы также находятся под надзором¹⁰².

- ❖ В декабре 2011 года дискуссионный онлайн-форум arbuz.com был закрыт по причинам опасений за безопасность его пользователей¹⁰³. Ранее, в январе 2011 года, несколько пользователей форума были арестованы из-за комментариев, сделанных ими на форуме по таким вопросам, как этническое насилие, произошедшее летом 2010 года в южном Кыргызстане. Секции форума, содержащие комментарии по спорным вопросам, были впоследствии удалены администрацией сайта¹⁰⁴.

В Узбекистане продолжают репрессии против гражданского общества и прессы. Независимые журналисты и правозащитники сталкиваются с различными видами притеснений, включая слежку, домашние аресты, запугивание, отказ в выездных визах, аресты и обвинения в различных правонарушениях. В последнее время были зарегистрированы новые случаи нападений, осуществляемых группами женщин, предположительно завербованных и используемых властями для выполнения особых заданий по давлению на гражданских активистов и их дискредитации¹⁰⁵.

- ❖ Член Общества прав человека в Узбекистане (ОПЧУ) Нурали Кулабов и член «Эзгулик» («Благодеяние») Абдумурод Норбоев были задержаны 7 декабря 2011 года на пути в местную администрацию в Чиракчинском районе Кашкадарьинской области, куда они были приглашены для участия в дискуссии по вопросам поставок электричества и газа.¹⁰⁶ Два дня спустя Н.Кулабов и А.Норбоев были приговорены областным судом к 15 и 10 дням административ-

¹⁰¹ См. Обзорный документ МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ и ИГНПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии», ноябрь 2011 г.: http://www.iphronline.org/ca_internet_20111128_r.html

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Uznews, «Узбекистанский форум “Arbuz.com” – под «колпаком» СНБ», 9.2.2011: https://uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=all&cid=3&nid=16295

¹⁰⁴ Uznews, «Узбекистанский форум “Arbuz.com” – под «колпаком» СНБ», 9.2.2011: https://uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=all&cid=3&nid=16295

¹⁰⁵ Для обсуждения этой практики см. Institute for War and Peace Reporting, “Rent-a-mob Protests in Central Asia”, 6.1.2012: <http://iwpr.net/report-news/rent-mob-protests-central-asia>

¹⁰⁶ См. Frontline Defenders, “Detention of human rights defenders Messrs Nurali Kulabov and Abdumurod Norboev and police surveillance and intimidation of several others”, 8.12.2011: <http://www.frontlinedefenders.org/node/16843>, Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, “Acts of harassment and arbitrary arrest of several human rights defenders”, 14.12.2011: <http://www.fidh.org/Acts-of-harassment-and-arbitrary>;

ного ареста, якобы, за нарушение общественного порядка.¹⁰⁷ В связи с Днём Конституции 8 декабря 2011 года правозащитники из разных регионов Узбекистана также сообщили, что службы безопасности окружили их дома и вели слежку за ними. Правозащитники подозревали, что эти действия были ответом на объявленный оппозиционным движением «Бирдамлик» («Единение») план организовать публичное мероприятие в Ташкенте 7 декабря 2011 года¹⁰⁸.

- ❖ Правозащитница Гулбахор Тураева, живущая в Андижанской области, столкнулась с притеснениями в сентябре 2011 года после публикации онлайн-статей, критикующих местные власти за бездействие в сферах уборки мусора и заботы о пожилых людях. После публикации этих статей местные власти угрожали ей и требовали, чтобы она «опровергла» свои материалы. Также она подверглась физическому нападению на улице, совершённого двумя неизвестными женщинами, которые угрожали ей в связи с тем, что она написала¹⁰⁹.
- ❖ Журналист-фрилансер Елена Бондар была задержана на несколько часов в аэропорту Ташкента 24 августа 2011 года, когда она возвращалась с тренинга, организованного ОБСЕ и Deutsche Welle в Кыргызстане. Несколько флеш-накопителей, аудио- и видеодисков, содержащих материалы её журналистской деятельности, были изъяты под тем предлогом, что они «не были задекларированы» и должны быть проверены на содержание возможных «экстремистских» материалов. Две недели спустя Е.Бондар была проинформирована таможенной службой, что против неё не будут выдвинуты обвинения, что её всего лишь «предупредили». Однако ей также сказали, что «в следующий раз на такое снисхождение не стоит рассчитывать»¹¹⁰. В связи с поездкой в Германию для участия в программе ОБСЕ в декабре 2011 года Бондар снова подверглась давлению. При выезде из Узбекистана её паспорт долго проверяли, а при въезде на родину она была задержана и подвергнута длительному досмотру¹¹¹.
- ❖ 5 мая 2011 года независимые журналисты Василий Марков и Руслан Каримов были задержаны без объяснения причин в Кашкадарьинской области, где они проводили расследования причин самоубийств среди местных жителей¹¹². Их продержали 10 часов, а затем выслали обратно в Ташкент¹¹³.
- ❖ Несколько активистов-правозащитников подверглись притеснениям после участия в фильме, показанном по Российскому телевидению 24 апреля 2011 года и посвящённом положению

¹⁰⁷ Neweurasia, «Кашкадарьинских “правозащитников-хулиганов” отпустили по домам», 29.12.2011:

<http://www.neweurasia.net/ru/politics-and-society/kashkadarinskih-pravozaschitnikov-huliganov-otpustili-po-domam/#more-15897>

¹⁰⁸ См. Frontline Defenders, “Detention of human rights defenders Messrs Nurali Kulabov and Abdumurod Norboev and police surveillance and intimidation of several others”, Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, “Acts of harassment and arbitrary arrest of several human rights defenders”.

¹⁰⁹ См. Обзорный документ МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ, ИГНПУ, «Цензура и контроль Интернета в Центральной Азии».

¹¹⁰ Uznews, «Ташкентские пограничники «достали» журналистку Елену Бондарь», 13.12.2011:

http://www.uznews.net/news_single.php?nid=18614

¹¹¹ Uznews, «Ташкентские пограничники «достали» журналистку Елену Бондарь», 13.12.2011:

http://www.uznews.net/news_single.php?nid=18614

¹¹² Центр экстремальной журналистики, ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СОБЫТИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СТРАН СНГ ВЫПУСК № 18 (482), 2 - 8 МАЯ 2011 Г.: <http://www.cjes.ru/bulletins/?lang=rus&bid=4262>

¹¹³ Human Rights Watch, “Uzbekistan: Attempt to Silence Criticism Backfires”, 1.7.2011:

<http://www.hrw.org/news/2011/07/01/uzbekistan-attempt-silence-criticism-backfires>

этнических русских в Центральной Азии через 20 лет после распада Советского Союза. В последующие дни группы неизвестных женщин посетили Елену Урлаеву, Татьяну Довлатову и Викторию Баженову (все трое – члены Правозащитного Альянса Узбекистана) в их домах и подвергли словесным нападкам за участие в фильме¹¹⁴. Т.Довлатова также была вызвана в суд по жалобе племянницы её соседки, обвинившей правозащитницу в организации съёмки эпизода из этого фильма, касающегося тяжёлых условий жизни её тёти. Согласно жалобе племянницы, этот эпизод был «провокативным», неправдивым и «оскорбительным» для неё и её семьи. Суд г.Ташкента удовлетворил иск в мае 2011 года и обязал Довлатову выплатить 10 млн. сомов (примерно 2500 евро согласно неофициальному курсу обмена) в качестве компенсации морального вреда. Процесс отличался многочисленными процессуальными нарушениями, а приговор был вынесен в отсутствие Довлатовой¹¹⁵.

Несмотря на то, что несколько правозащитников были освобождены из тюрьмы в ходе 2011 года, много активистов продолжают отбывать тюремные сроки по сфальсифицированным обвинениям¹¹⁶. Многие из них, согласно сообщениям, подверглись ненадлежащему обращению или пыткам в тюрьме, также известно, что некоторые из них страдают от серьезных проблем со здоровьем¹¹⁷.

- ❖ 6 декабря 2011 года независимый журналист и правозащитник Джамшид Каримов, который подвергался преследованиям вследствие Андижанских событий 2005 года, был освобождён после принудительного лечения в психиатрической больнице на протяжении пяти лет. Сообщается, что он получил сильные повреждения здоровья по причине принудительного применения психотропных препаратов¹¹⁸. В середине января 2012 года коллеги и друзья Д.Каримова выразили обеспокоенность тем, что они не смогли выйти на контакт с Каримовым в течении недели¹¹⁹. В начале февраля его местонахождение осталось неизвестным.
- ❖ 14 октября 2011 года Норбой Холжигитов, бывший президент отделения ОПЧУ в Самаркандской области, был освобождён условно-досрочно после шести лет нахождения в тюрьме. Он был приговорён к 10 годам лишения свободы якобы за вымогательство и клевету в 2005 году. Пребывание в тюрьме причинило серьёзное ухудшение его здоровью из-за прогрессирующего диабета, поскольку в заключении он был лишён адекватной медицинской помощи. Также сообщается, что он подвергался ненадлежащему обращению, насилию и угрозам со стороны тюремных служащих¹²⁰.

¹¹⁴ Human Rights Watch, "Activists Harassed after TV Broadcast," 27.4.2011: <http://www.hrw.org/news/2011/04/27/uzbekistan-activists-harassed-after-tv-broadcast>

¹¹⁵ Fergana News, «Узбекистан: Татьяну Довлатову преследуют за несколько фраз, сказанных на российском телевидении», 14.7.2011: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7018>, Uznews, «Правозащитница Довлатова осуждена за интервью "России-1", 18.5.2011: http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&cid=3&nid=17214

¹¹⁶ Список правозащитников, журналистов и других несогласных, лишенных свободы, составленный Обществом прав человека в Узбекистане в октябре 2011 доступен по ссылке: <http://www.fergananews.com/news.php?id=17494>

¹¹⁷ Более детальная информация содержится в Human Rights Watch, "Uzbekistan's Imprisoned Human Rights Defenders", 12.5.2011: <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>

¹¹⁸ Institute for War and Peace Reporting, "Uzbek Dissident Out After Five Years in Mental Hospital", 29.11.2011: <http://iwpr.net/report-news/uzbek-dissident-out-after-five-years-mental-hospital>

¹¹⁹ Апелляция, инициированная активистами гражданского общества Узбекистана в поддержку Каримова, январь 2012 года: http://www.jarayon.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1617:journalists-and-human-rights-jamshid-has-the-right-to-live-freely&catid=46:habarlar&Itemid=71

¹²⁰ The Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, "Uzbekistan: Release of Mr. Norboy Kholjigitov," 20.10.2011: <http://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/uzbekistan/2011/10/d21446/>

4.3. Свобода объединений и собраний

Неправительственные организации не могут работать легально в Узбекистане без государственной регистрации. Правила и процедуры регистрации являются сложными, и власти пользуются широкими полномочиями для отказа заявления о регистрации¹²¹. Только одна активная правозащитная группа «Эзгулик» была официально зарегистрирована. Все другие НГО, занимающиеся защитой прав человека, ведут свою деятельность без легального статуса, что делает их более уязвимым для преследования.

Работе международных неправительственных организаций в Узбекистане препятствовали посредством отказа в выдаче аккредитаций и виз для сотрудников. В последние годы сотрудникам Human Rights Watch неоднократно отказывали в визе и в аккредитации, а в 2011 году организация была вынуждена закрыть свой офис в стране.

- ❖ В последние годы сотрудникам Human Rights Watch неоднократно отказывали в визе и в аккредитации, а в 2011 году организация была вынуждена закрыть свой офис в стране после того как в июне Верховный суд Узбекистана по иску Министерства юстиции принял решение о ликвидации представительства организации в Ташкенте. Решение было принято всего за несколько минут обсуждения, без представления конкретных доказательств в поддержку иска о том, что организация не соответствовала требованиям узбекского законодательства.¹²²

Репрессивный климат в Узбекистане лишает общество воли к публичным протестам, и в прошедшем году в стране вообще не было крупномасштабных собраний. В некоторых случаях проходили малочисленные спонтанные пикеты без вмешательства властей – например, пикеты против задержек выплаты пенсий. Однако в других случаях подобные малочисленные и мирные собрания, инициированные активистами гражданского общества, разгонялись, а участники подвергались притеснениям.

- ❖ Утром 28 февраля 2012 года правозащитник Абдилло Тожибой-угли вышел на одиночный пикет к зданию Ташкентского городского хокимията (администрации)¹²³. Он собирался потребовать подключения к его дому электричества и газа, которые отключили в августе 2011 года за небольшой долг и с тех пор не включали хотя, как утверждает правозащитник, он в том же месяце погасил долг. Согласно требованиям закона Узбекистана А.Тожибой-угли заранее уведомил власти о намерении провести пикет. Однако сразу же после начала пикета сотрудники милиции в гражданской одежде задержали его. Его доставили в Миробадское РУВД города Ташкента, где его содержали примерно 12 часов. Со слов правозащитника, за это время его не кормили и не давали пить воду. Он также был насильно помещен в клетку для служебных собак, и у него был забран сотовый телефон. В 23 часа А.Тожибой-угли был доставлен в Миробадский уголовный суд, где судья после краткого разбирательства приговорил его к выплате штрафа в размере 4.5 млн. сомов (около 1200 евро по неофициальному курсу) за «нарушение порядка организации, проведения собраний» (по 201-ой статье Административного кодекса).

¹²¹ См. отчет Экспертной рабочей группы, поданный в Комитет ООН по правам человека в марте 2010 года: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hracs98.htm>

¹²² См. комментарии Human Rights Watch, 10.6.2011, на: <http://www.hrw.org/node/99772>

¹²³ См. «Заранее письменно уведомив власти как предписывает узбекское законодательство узбекский правозащитник Абдилло Тожибой-угли вышел с мирным пикетом к хокимияту», 29.2.2012, на: <http://ru.hrsu.org/archives/3151>

- ❖ В конце января 2012 года, правозащитница Аделаида Ким сообщила, что она намерена каждую пятницу проводить пикет у здания Генеральной прокуратуры в Ташкенте, начиная с 3 февраля 2012 года¹²⁴. Заявленной целью было добиться приёма у генпрокурора, так как отдел по связям с общественностью в его структуре не реагировал на её обращения. А.Ким обратилась к властям с предварительным уведомлением и не получила в ответ никакой информации о том, что её акция запрещена по соображениям безопасности. Однако как только она и несколько её сторонников начали пикетирование 3 февраля, они были остановлены милицией, и Ким была задержана, доставлена в районное управление милиции, где её продержали несколько часов, прежде чем освободить.
- ❖ Журналисты Малохат Эшонкулова и Саодат Омонова были задержаны, доставлены в суд и приговорены¹²⁵ к выплате суммы около 3 млн. сомов (больше 700 евро по неофициальному курсу обмена) за организацию пикета возле офиса президентской администрации в Ташкенте 27 июня 2011 года. Они протестовали против решения уволить их с работы в Национальной телерадиокомпании в декабре 2010 года за критику цензуры, коррупции и несправедливого отношения к работникам телевидения и радио. В мае 2011 года суд признал увольнение журналистов законным, а в конце июня женщины объявили голодовку, которую продолжали более двух недель и прекратили из-за серьёзных проблем со здоровьем и отсутствием какой-либо реакции со стороны властей¹²⁶.

В другом деле узбекский гражданин, работающий в посольстве Великобритании в Узбекистане, был обвинён в нарушении правил проведения собраний:

- ❖ 15 июля 2011 года суд города Ташкента осудил пресс-секретаря британского посольства Леонида Кудрявцева за организацию несанкционированных собраний¹²⁷ к уплате денежного штрафа в сумме 4 млн. сомов (больше 1000 евро по неофициальному курсу обмена) за участие в заседаниях правозащитников, проводимых в помещениях посольства.¹²⁸

Обвинения против Л.Кудрявцева были выдвинуты на основании «открытого письма», якобы полученного полицией от двух местных жителей. Данные жители сделали абсурдное заявление о том, что посольство используется как секретный учебно-тренировочный лагерь для подготовки правозащитников для осуществления «экстремистских» действий¹²⁹.

Министерство иностранных дел Великобритании выразило беспокойство в связи с решением суда, указав, что заседания были посвящены вопросам обычных контактов с гражданским обществом и проводились в полнейшем соответствии узбекским и международным законо-

¹²⁴ См. «ПРАВозащитница АДЕЛАИДА КИМ заявляет о публичной акции в Узбекистане», 24.1.2012:

<http://ru.hrsu.org/archives/3098>

¹²⁵ По статье 201 Административного Кодекса.

¹²⁶ Больше деталей содержится в Заявлении МППЧ, НХК, КМБПЧИСЗ, ТИПЧ, ИНГПУ к Совещанию ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения, сентябрь 2011 года,

http://www.iphronline.org/osce_20110922_r.html

¹²⁷ По статье 201 Административного Кодекса.

¹²⁸ Ferghana News, «Пресс-секретарь посольства Великобритании в Узбекистане оштрафован на \$1600», 15.7.2011:

<http://www.ferghananews.com/news.php?id=17018&mode=snews>

¹²⁹ Uznews, «Апелляция в защиту сотрудника британского посольства», 19.7.2011:

http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&cid=3&sub=number&nid=17469

дательством.¹³⁰ Приговор в отношении Кудрявцева, который, в отличие от английских работников посольства, не имеет дипломатического иммунитета, был оставлен в силе апелляционной инстанцией.¹³¹

Многие родственники лиц, арестованных после трагедии 2005 года в Андижане, до сих пор не имеют информации о судьбе своих родных. Сотни людей, принимавших участие или оказавшихся очевидцами протестов, подверглись уголовным обвинениям и были осуждены в результате закрытых судебных слушаний. Также были серьёзные подозрения, что эти люди подвергались жестокому обращению или пыткам, находясь в заключении. Отчёт, опубликованный в 2011 году ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» приводит документальные свидетельства человека, который начал работать в андижанском городском морге недавно после протестов. Этот очевидец рассказал, что в процессе осмотра многочисленных трупов обнаружались ужасные признаки пыток. Также он заявил, что работникам морга было приказано скрывать следы огнестрельных и колотых ранений на трупах, доставленных службой безопасности, и фальсифицировать причины их смертей¹³².

4.4. Свобода религии

Власти Узбекистана строго контролируют религиозную деятельность. По законам страны, легально осуществлять свою деятельность могут только зарегистрированные властями религиозные общины, а попытки обратить кого-то в свою веру и миссионерская деятельность запрещены. Власти осуществляют строгий надзор над религиозным образованием, ввозом и распространением религиозной литературы, открытием мест для отправления религиозных обрядов и другими сферами религиозной деятельности.

Некоторые немусульманские религиозные группы – такие, как Свидетели Иеговы и протестанты – продолжают оставаться незарегистрированными. Как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные меньшинства также сталкиваются с различными формами притеснений, в том числе облавы во время собраний, конфискация литературы, запугивания, штрафы и административные аресты.¹³³

- ❖ Пастор протестантской церкви пятидесятников Дмитрий Шестаков отбывал наказание в тюрьме за свою религиозную деятельность в 2007-11 годах. Он был приговорен в марте 2007 года к четырём годам тюрьмы по обвинению в проведении «незаконной религиозной деятельности» (ст. 216 Уголовного кодекса) и «распространении экстремистских материалов» (ст. 244-1 Уголовного кодекса). В январе 2011 года он был освобожден, однако остался под административным надзором на один год, что кроме прочего обязывало его регулярно отчитываться перед милицией и не

¹³⁰ UK Foreign and Commonwealth Office, "Minister for Europe comments on court hearing in Uzbekistan," 15.7.2011:

<http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?id=631869682&view=News>

¹³¹ Uznews, "Employee of British Embassy in Tashkent loses appeal against fine," 12.8.2011:

http://www.uznews.net/news_single.php?lng=en&sub=hot&cid=3&nid=17671

¹³² Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», *The System of Torture and Extrajudicial Execution in Uzbekistan*, April 2011: http://www.ahrca.eu/Uzbekistan_Torture__Eng.pdf

¹³³ Для подробностей см. новостные релизы, выпущенные организацией «Forum 18» по Узбекистану:

<http://www.forum18.org/>

позволяло ему покинуть место жительства¹³⁴. По имеющимся сообщениям, во время пребывания в тюрьме пастор находился в суровых условиях и подвергался давлению с целью вынудить его отказаться от своей веры¹³⁵.

Узбекские власти также продолжают свою неразборчивую и жестокую кампанию против мусульманских религиозных «экстремистов». В рамках этой кампании, которая проводится уже долгие годы, верующие мусульмане подвергаются арестам и обвинениям в «экстремистских» преступлениях по причине их ненасильственной религиозной деятельности, например, проведение молитв за пределами санкционированных государством мечетей, изучение «запрещенной» религиозной литературы или проведение встреч с другими верующими и обсуждение с ними религиозных тем. Также они обвиняются в принадлежности к организациям, считающимся «экстремистскими», даже при отсутствии каких-либо доказательств их участия в деятельности этих организаций и/или если эти организации не имеют никакого отношения к насилию и открыто функционируют в других странах¹³⁶.

На протяжении 2011 года ИГНПУ зафиксировала десятки новых случаев арестов и осуждений мнимых религиозных «экстремистов». Согласно полученной информации, местным органам РОВД, ГУВД и СНБ приказали направить свою деятельность на составление «черного списка» лиц, известных своими посещениями мечетей, отправляющих религиозные обряды вне строгого контроля властей или участвующих в религиозных собраниях на дому. По схеме, которая используется всё чаще, подозреваемых в экстремизме людей арестовывают во время целевых рейдов и быстро доставляют в суд, где приговаривают к краткосрочным административным арестам (обычно 10-15 дней) по сфальсифицированным обвинениям в правонарушениях вроде «хулиганства» или «неподчинения распоряжениям правоохранительных органов».

В одном таком деле, как стало известно ИГНПУ, задержанный у себя дома человек получил 30 дней административного ареста якобы за отсутствие постоянного места жительства¹³⁷. Административные аресты обычно назначаются в судебных процессах, проведенных в отсутствие адвоката или свидетелей. Можно предположить, что такую схему стали использовать как средство соответствия требованиям судебного рассмотрения оснований для задержания или содержания под стражей, которые были введены в Узбекистане в 2008 году. Такие административные аресты используются для возбуждения уголовных дел против задержанных, часто с помощью использования пыток и жестокого обращения, с целью заставить их «признаться». ИГНПУ получила много сообщений по этому поводу от адвокатов и родственников задержанных лиц. Применение пыток и жестоких обращений остается систематическим в Узбекистане, а те, которые принимают пытки, продолжают наслаждаться безнаказанностью.

Судебные процессы в делах религиозных «экстремистов» обычно проводятся за закрытыми дверями, без доступа лиц, осуществляющих мониторинг соблюдения прав человека, журналистов и даже родственников. Эти процессы изобилуют существенными нарушениями процессуальных норм, в частности, суды часто не обращают внимания на заявления о применении пыток или других форм жес-

¹³⁴ «Forum 18», «Prisoner of conscience "released but not free"», 3.2.2011: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1535

¹³⁵ «Forum 18», «Pastor's re-education "impossible without isolation from society"», 23.3.2007:

http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=935

¹³⁶ Для получения информации по этой теме см. также ИГНПУ, «Вклад в диалог по правам человека между ЕС-Узбекистаном» (на английском языке), 23.6.2011: <http://www.iphronline.org/news.html?54>

¹³⁷ См. сообщение ИГНПУ, «Новые фабрикация и методы сотрудников МВД, СНБ и прокуроров для ареста верующих», 23.9.2011. В этом деле лицо, подвергнутое аресту, было освобождено по окончании срока административного ареста.

тогокого обращения, а принимают как доказательство вины заявлений, сделанных под пытками. Приговоры обычно предусматривают длинные сроки тюремного заключения. Обвинительные приговоры выносятся на основании нечетко сформулированных статей Уголовного кодекса, запрещающих организацию и участие в деятельности «незаконных религиозных групп» (статья 216), участие в деятельности «религиозно-экстремистских организаций и других запрещенных объединений» (статья 244-2), «производство и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку» (статья 244-1) и «посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан» (статья 159).

- ❖ 17 ноября 2011 года районный суд в Ташкенте осудил 16 человек, обвинённых в принадлежности к «ваххабитам». Это двусмысленный термин, имеющий политический подтекст, используемый для описания движений, исповедующих «радикальные» точки зрения и идеи.¹³⁸ Пятнадцать человек в этом процессе были приговорены к 6-летнему тюремному заключению по обвинению в участии в деятельности религиозно-экстремистских или других запрещенных организаций. Один человек был приговорён к 12 годам тюремного заключения по этим же обвинениям, а также по дополнительным обвинениям в антиконституционной деятельности и незаконному въезду или выезду с территории Узбекистана (статья 223).

Будущие осужденные были задержаны в июне-августе 2011 года и обвинены в уголовном порядке после изначально полученных коротких сроков административных арестов по различным видам обвинений. По сообщениям близких родственников, во время ареста задержанные подвергались пыткам с целью подписания «признаний» (пустых листов бумаги, которые были заполнены позже). Также родственники уверены, что уголовные дела были сфабрикованы, поскольку осуждённые не были членами запрещенной организации.

Судебный процесс, который проходил в городе Янгибазар Ташкентской области под сильной охраной, был закрытым для публики и для лиц, осуществляющих мониторинг. Информация, полученная ИГНПУ от адвокатов и родственников ответчиков, показывает, что процесс был проведён с нарушениями основных процессуальных норм. Также в нём не было представлено существенного доказательства, подтверждающего предъявленные ответчикам обвинения. Когда обвиняемым предоставили возможность произнести заключительную речь, некоторые из них с напуганным видом просили «простить» их.

- ❖ 24 января 2011 года Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам осудил Шерзода Хаджиева и ещё троих подсудимых по статьям 159, 244-1 и 244-2 Уголовного кодекса и приговорил их к различным срокам заключения от 5,5 до 10 лет. Слушания проводились за закрытыми дверями и, как сообщается, длились 10 минут.

Изначально Шерзод Хаджиев был арестован вместе с братом Ферузом Хаджиевым 16 октября 2010 года, когда они шли домой с работы в городе Карши. Они были осуждены за «хулиганство» и приговорены к 10 дням административного ареста. Это было сделано в быстро организованном судебном процессе, прошедшем без участия адвоката. В процессе отбывания этого наказания должностные лица допрашивали братьев Хаджиевых предположительно с применением недозволенного обращения в виде избиения дубинками по голове, животу и другим частям тела, пинков ногами. Через десять дней, 27 октября 2010 года, Ф.Хаджиев был освобожден после того, как его вынудили подписать заявление о неразглашении фактов аре-

¹³⁸ См. доклад организации «Мемориал», «Политические репрессии в Узбекистане в 2009-2010 годах», стр. 17, 44, <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/r4d.shtml>

ста, осуждения и недозволенного обращения. Уголовное дело было открыто против Ш.Хаджиева.

Мать двух братьев, Дилором Хаджиева, направила многочисленные жалобы в различные инстанции с указанием имён работников, причастных к применению недозволенного обращения и пыток против её сыновей. Тем не менее, она не получила ни одного ответа и, как сообщается, была вынуждена прекратить написание жалоб из-за оказываемого давления.

В деле, привлечшем внимание международной общественности в 2011 году, группа людей, обвинённых в «экстремизме» и искавшая убежища в Казахстане, была выслана обратно в Узбекистан:

- ❖ 9 июня 2011 года 28 человек, обвинённые узбекскими властями в «религиозном экстремизме», были насильно возвращены в Узбекистан из Казахстана, где они искали защиты, опасаясь преследований за свою религиозную принадлежность и деятельность. Правительство Казахстана отклонило ходатайство этих лиц о предоставлении убежища и осуществило их экстрадицию, несмотря на очевидный риск того, что они могут быть подвергнуты пыткам и другим действиям, нарушающим права человека, в Узбекистане. Комитет ООН против пыток просил правительство Казахстана не выдавать этих мужчин, пока он будет изучать дело.¹³⁹

Родственники некоторых беженцев проинформировали ИГНПУ о том, что их не допускали к встрече с этими мужчинами, когда те находились в заключении в Узбекистане после осуществления экстрадиции. Известно, что трое из мужчин, подвергнутых экстрадиции, осудили в судебных процессах в Сурхандарьинской, Сырдарьинской и Ташкентской областях в августе-сентябре 2011 года. Они были признаны виновными по различным обвинениям в религиозном «экстремизме» и получили сроки заключения в 4, 5 и 15 лет (последний был сокращен на 2 года по апелляции)¹⁴⁰. Судебные процессы проводились за закрытыми дверями и ИГНПУ не имеет дальнейшей информации. Существуют серьёзные опасения насчёт судьбы этих и других лиц, подвергнутых экстрадиции.

По хорошо известной схеме заключенные, отбывающие сроки по обвинениям в религиозном «экстремизме», часто подвержены дискриминационному обращению и оскорблениям.

- ❖ Согласно сообщениям, полученным ИГНПУ от родственников лиц, отбывающих наказания по обвинениям в религиозном «экстремизме» в тюремной колонии в городе Косон Кашкадарьинской области, эти лица 17-18 мая 2011 года объявили голодовку с требованием предоставить возможность читать молитвы, прекратить пытки и создать человеческие условия жизни в тюрьме. В ответ тюремные власти вызвали спецназ и наказали организаторов протеста помещением их в штрафной изолятор, где они подвергались пыткам и жестокому обращению. Матери и сёстры заключенных по этому вопросу не получили ответа на свои жалобы в различные инстанции, несмотря на то, что они называли имена тюремных работников, предположительно принимавших участие в пытках.

В прошедшем году также было новых случаев, где можно было подозревать, что заключенные умирали в тюрьмах в результате жестоких условий содержания (в которых туберкулёз и другие инфекци-

¹³⁹ См. заявление ИГНПУ, КМБПЧИСЗ, МППЧ, НХК, «ЕС должен потребовать принятия мер для обеспечения защиты прав насильственно возвращенных людей», 23.6.2011: <http://www.iphronline.org/news.html?56>

¹⁴⁰ См. сообщение ИГНПУ, «Результаты судебных процессов по 28-ми экстрагированным беженцам из Алматы», 30.9.2011.

онные заболевания широко распространены), а также в результате применения пыток и жестокого обращения. Среди прочего сообщалось о смертях лиц, осуждённых по обвинениям в религиозном «экстремизме» за их предполагаемую роль в организации массовых протестов в 2005 году в городе Андижан (см. также предыдущую часть этой главы). Радио Свобода сообщало о 34-летнем Абдуманноне Ортикове, умершем в тюрьме 24 июня 2011 года после 25-дневного содержания в штрафном изоляторе незадолго до окончания шестилетнего тюремного срока. Родственники обнаружили следы побоев и порезов на его теле, когда оно было выдано им для захоронения¹⁴¹. В сентябре 2011 года ИГНПУ была получена информация о внезапной смерти в тюрьме другого лица, осужденного за участие в событиях в Андижане, 55-летнего Атабаева Хаджибаевича, отбывавшего 14-летний срок заключения в тюрьме города Навой¹⁴².

5. Рекомендации

5.1. Рекомендации властям Казахстана, Туркменистана и Узбекистана

В отношении свободы слова и СМИ:

Власти трех стран должны:

- Положить конец чрезмерному контролю над СМИ и воздерживаться от использования государственных средств массовой информации как инструмента пропаганды.
- Обеспечить, чтобы независимые средства массовой информации и журналисты не были подвергнуты политически мотивированным обвинениям в правонарушениях или иным формам притеснений из-за публикации репортажей, анализирующих и дающих оценку действиям должностных лиц и других публичных фигур.
- Аннулировать чрезмерные ограничения использования Интернета и других электронных средств коммуникаций, прекратить ограничение доступа к онлайн-контенту по причине содержания информации, не нравящейся властям или с которой они не согласны.
- Прекратить преследование активистов гражданского общества, членов политической оппозиции и других инакомыслящих, открыто критикующих власти. Это же касается членов семей и друзей этих лиц.
- Немедленно и безоговорочно освободить всех активистов гражданского общества, членов политической оппозиции и других лиц, заключенных в связи с реализацией их прав на свободу выражения и других фундаментальных прав. Снять обвинения, выдвинутые против всех лиц, арестованных и осуждённых на этих основаниях.

¹⁴¹ Radio Free Europe-Radio Liberty, "Andijon Prison Death Toll Grows With Fresh Protester Death," 8.7.2011: http://www.rferl.org/content/andijon_protester_dies_uzbek_prison/24259130.html

¹⁴² См. сообщение ИГНПУ, «В узбекских тюрьмах продолжается физическое уничтожение осуждённых, участников Андижанской демонстрации 13 мая 2005 г.», 28.9.2011.

В отношении свободы объединений и собраний:

Власти трех стран должны:

- Обеспечить соответствие законодательств о реализации права на свободу объединений и мирных собраний с международными стандартами в сфере прав человека.
- Не пресекать мирные протесты, осуществляемые гражданами с целью выражения своего беспокойства о ситуации в своей стране, и не наказывать участников этих мероприятий путём задержаний, наложений штрафов и других санкций.
- Позволить независимым НПО и оппозиционным политическим партиям получить легальный статус честным и прозрачным путём, а так же осуществлять свою деятельность свободно и без чрезмерного вмешательства властей.
- Не препятствовать деятельности международных правозащитных НПО в данной стране.

В отношении свободы религии:

Власти трех стран должны:

- Привести законодательство, регулирующее религиозную деятельность, в соответствие с международными стандартами, приняв во внимание рекомендации, поступившие от международных экспертов, представителей различных религиозных сообществ, а также от правозащитников.
- Аннулировать запрет на деятельность незарегистрированных религиозных сообществ и обеспечить всем религиозным группам возможность (в случае их желания) быть зарегистрированными согласно простой, честной и прозрачной процедуре.
- Обеспечить, чтобы никто не был наказан за мирное и законное осуществление права на свободу вероисповедания, и принять эффективные меры по предотвращению проявлений нетерпимости и дискриминации в адрес религиозных меньшинств.
- Освободить всех лиц, которые были лишены свободы на основании обвинений в «экстремизме» или других правонарушениях из-за их религиозных взглядов и деятельности.

5.2. Рекомендации международному сообществу

Международному сообществу необходимо:

- Выразить озабоченность в связи с нарушениями основных прав и свобод в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане открытым и последовательным образом в рамках двусторонних и многосторонних контактов с правительствами этих стран, включая на наивысшем политическом уровне.
- Использовать все возможности для поощрения властей Казахстана, Туркменистана и Узбекистана осуществлять значимые реформы с целью улучшения ситуации с соблюдением основных прав и свобод. Требовать осуществления таких реформ в качестве условий расширения сотрудничества с этими странами, если это возможно.

- Продолжить предоставлять поддержку гражданскому обществу Казахстана, Туркменистана и Узбекистана и выражать солидарность в их борьбе за соблюдение прав человека. Решительно осуждать случаи преследования активистов гражданского общества и настаивать на важности наличия независимого и активного гражданского общества в любой стране, стремящейся к демократии.